

ПТОЛЕМЕЕВА КАРТА КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И УРОВЕНЬ КАСПИЯ

(Постановка вопроса. Системный анализ карты, предварительная локализация рек и поселений, стратегия дальнейших поисков)*

Задача этой статьи — тройкая.

Ее основная цель: ознакомить читателя с предварительными результатами предпринятой нами локализации рек и населенных пунктов Кавказской Албании, изображенных на III карте Азии Клавдия Птолемея или (что то же самое) перечисленных в 11-й главе V книги его «Географии»¹.

Ее вторая — «побочная» — цель: продемонстрировать преимущества для такого рода исследований метода, благодаря которому эти результаты были получены, а именно — системного анализа. Чтобы возможности этого метода предстали в полном объеме, мы сознательно ограничились им, отказавшись до поры до времени от привлечения ряда внешних данных, также могущих пролить свет на исследуемую проблематику. Этими данными мы воспользуемся позже, чтобы проверить, уточнить и дополнить выводы, к которым нас привел системный анализ. Именно поэтому мы говорим пока лишь о предварительных результатах.

Наконец, третья цель этой работы: определить стратегию дальнейших поисков, предполагающих не только проверку предлагаемых локализаций, но и согласования всех наших выводов (и, в частности, самого удивитель-

* Основное содержание настоящей работы было изложено нами 22 апреля 1981 г. на заседании Восточной комиссии Географического общества СССР (Ленинград), 22 мая 1981 г. — на заседании Ученого совета Института истории АН Армянской ССР (Ереван) и 2 июня 1981 г. — на авторско-читательской конференции «Вестника древней истории».

¹ Насколько нам известно, кроме А. Яновского, специально локализацией топонимов Кавказской Албании Птолемея никто всерьез не занимался, хотя касались этой темы весьма многие, и в гипотезах — порой весьма экстравагантных — относительно современных названий Птолемеевых рек и локализации некоторых Птолемеевых селений нет недостатка. Нижеследующий список литературы отнюдь не претендует на полноту (в нем, например, отсутствуют все западноевропейские работы прошлого века, на которые ссылается Б. Дорн, отчасти из-за их недоступности, но более всего ввиду их несостоятельности) и содержит лишь наиболее интересные работы из тех, с которыми мне удалось ознакомиться. Обзоры литературы см. в нижеприведенных работах К. В. Тревер и С. М. Молла-заде (в последней из коих, однако, немало неточностей и лягушковых). Яновский А. О древней Кавказской Албании. — ЖМНП, ч. 52, 1846, отд. II, с. 97—136, 161—203; Дорн Б. Древняя Албания по Птолемею. — Дополнение I к его же кн. Каспий. О походе русских в Табаристан... (Приложение к 26-му тому Записок Импер. Акад. наук, № 1). СПб., 1875, с. 323—351; Tomaschek W. Albania. — RE, I/1 (1893), col. 1303—1304; Claudii Ptolemaei Geographia, ... recogn. etc. C. Müllerus, perieciit C. Th. Fischer, v. 1, pars 2. Parisiis, 1901, подстрочные примечания к тексту Птолемея; Ковалевский С. А. Лик Каспия (Палеогеография моря в четвертичное время). Баку — Москва, 1933, с. 101—109; он же. «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия. — Известия ВГО, т. 85, вып. 1. Л., 1953, с. 31—48; Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классическая Албания) [I. Кабала]. — В сб.: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934, с. 289—305; [II. Шеки]. — В сб.: Памяти акад. Н. Я. Марра. М. — Л., 1938, с. 369—384 [= Крымский А. Ю. Твори в п'яти томах. Т. IV. Київ, 1974, с. 587—602]; Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. — Исторические записки. Т. I. М., 1937, с. 129—148; Еремьян С. Т. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. — ВДИ, 1939, № 1 (6), с. 79—97; он же. Армения по «Ашхарауйцу» — Армянская география VII в. Опыт реконструкции на современной картографической основе. Ереван, 1963, passim и с. 105 и отдельная карта (на арм. яз.); он же. «Ашхарауйц» (Армянская география VII в.), выдающийся памятник географии и картографии древнего мира. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1968, № 5, с. 43—60; он же. Карта «Государство Великая Армения в IV веке (298—385 гг.)». Ереван, 1979 (на арм. яз.); Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М. — Л., 1959, с. 137—142; Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н. э. — I в. н. э.). Баку, 1974, с. 13, 98—100; Молла-заде С. М. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979, с. 23—35.

ного из них — относительно уровня Каспийского моря в момент составления карты) с данными, полученными из других источников и добытых другими науками.

1. Текст и карта Птолемея

Приводим в русском переводе главу «Географии», посвященную Албании (№ 1), и относящиеся к этой стране пассажи из других глав (№ 2—5). Перевод выполнен с последнего имеющегося издания V книги (Мюллер — Фишер, 1901 г.)². Наличие существенных разночтений в рукописях, касающихся орфографии топонимов и значений их координат, отмечено звездочками, которые отсылают к табл. I и II. В переводе использованы чтения, пользующиеся consensus'ом большинства основных рукописей³.

№ 1

Птолемей, «География», кн. V, гл. 11.

- (1) Албания граничит: на севере — с описанной частью Сарматии [т. е. с Азиатской Сарматией, см. гл. 8 и ниже, № 2—4]; на западе — с Иберией, по указанной линии [см. № 5]; на юге — с частью Великой Армении от границы Иберии до Гирканского моря, к устьям реки Кюр, имеющим координаты 79°40' 44°30'; а на востоке — с частью Гирканского моря, простирающейся отсюда [т. е. от устьев Кюра] до реки Соана [см. № 2], согласно следующему описанию:

За устьем реки Соаны, имеющим следующие координаты:

86° 47°,

- (2) [следуют]:

город Телайба *	85°	46°40' *
устья реки Герр		84°30'	46°30'
город Гелда *	83°	46°30'
устья реки Кайсий *	82°30'	46°
город Албана		81°40'	45°50' *
устья реки Албан		80°30'	45°30' *
[и] город Гайгара *	79°30'	45° *
за которым [следуют] устья реки Кюр *	79°40'	44°30' *.

- (3) Города же и села Албании, [находящиеся] между Иберией и рекой, [стекающей] с Кавказа [и] впадающей в Кюр (который течет вдоль всей Иберии и Албании, отделяя от них Армению), суть:

Тагода *	77°30'	46°50' *
Бакхния *	77°	46°30' *
Сануа		77°40'	46°40' *
Деглане *	77°20'	45°45' *
Нига *	77°20'	45°15';

- (4) между упомянутой рекой и рекой Албан, которая тоже стекает с Кавказа, —

² Claudii Ptolemaei Geographia..., p. 928—931 (№ 1), 911—914 (№ 2, 3), 920 (№ 4), 926 (№ 5). Текст главы об Албании (№ 1) мы также сличили с более старыми изданиями Вильберга — Грасхофа (Claudii Ptolemaei Geographiae libri octo, ed. F. G. Wilberg, socio adiuncto C. H. F. Grashofio, fasc. V. Essendiae, 1844, с. 352—354) и Ноббе (Claudii Ptolemaei Geographia, ed. C. F. A. Nobbe, tom. 2, Lipsiae, 184 [=1898], с. 46—48), а также с текстом В. Латышева (Scythica et Caucasica..., ed. B. Latychev. T. I. Вып. 1. СПб., 1890, с. 242—243), который пользовался изданием Вильберга.

³ О критике текста (орфографии топонимов и значениях координат) см. ниже, § 2.2, прим. 9—14 и табл. I—II. Использованная нами русская транскрипция (с добавлением латинских букв h и w) отражает древнегреческое произношение, но без суффикса муж. р. -ος, который (в отличие от суффиксов ж. р. -α/-η, а возможно, и -ις) не отражал местного произношения, а был добавлен к именам, оканчивавшимся либо на согласный, либо на какой-то местный суффикс (последнее, правда, маловероятно, ибо этот суффикс должен был к тому же восприниматься и греками как суффикс), чтобы приблизить их к греческой норме.

Мосѣга	79°	47° *
Самунис *	79°	46°40' *
Иобула *	78°	46°20'
Иуна	79°	46°
Эмболайя *	78°30'	45°40' *
Адиабла *	79°	45°30' *
Аблиана *	78°	45°15' *
Мамекхия *	79°45'	45°40' *
Осика *	77°30'	44°45'
Сиода	78°15'	44°40' *
Барука	79°20'	44°40'
(Албанские * же ворота, как уже сказано [см. № 3], имеют координаты	80°	47°);
(5) между рекой Албан и рекой Кайсий —		
Кхабала *	80°	47° *
Кхобота *	80°30'	46°45' *
Бозиата *	80°	46°20'
Мисия *	81°	46°20'
Кхадакха *	81°	46°
Алам *	82°	46°15';
между рекой Кайсий и рекой Герр —		
Тхиавна	82°15'	46°40' *
Тхабилака	82°45'	46°50' *;
а между рекой Герр и рекой Соана —		
Тхилбис *	84°15'	46°50' *;
(6) Близ Албании находятся два болотистых острова, пролив между которыми имеет координаты	87°30'	45° *.

№ 2

Там же, гл. 8, § 5—6.

- (5) ... Отсюда [т. е. от устья реки Коракс] [южная] граница [Азиатской Сарматии доходит] до предела Колхиды: 75° 47°, затем до конца Иберии, где также находятся Сарматские ворота 77° 47°, а оттуда — до устья реки Соана 86° 47°.
- (6) На востоке [Азиатская Сарматия ограничена] начинающейся здесь частью [берега] Гирканского моря, на котором [расположены], за устьем реки Соана (положение коего уже было указано):
 устье реки Алонт 86°30' 47°40'
 устье реки Удон 87° 48°20'
 устье реки Ра [Волги] 87°30' 48°50'.

№ 3

Там же, § 9.

- ... [оконечности] Кавказа [имеют координаты]: 75° 47° *
 и 85° 48°
 ... а Албанские ворота 80° 47°

№ 4

Там же, § 13

... у [Сарматского, т. е. северо-западного] берега Каспийского моря [обитают] уды, олонды, исонды и герры.

№ 5

Там же, гл. 10, § 1.

Иберия ограничена: на севере — частью Сарматии, которую мы описали [см. гл. 8 и выше, № 2—4]...; на юге — частью Великой Арме-

нии, идущей от сопредельной с Колхидой границы до точки, положение которой определяют координаты $76^{\circ} 44'40''$, а на востоке — Албанией, по линии, соединяющей вышеуказанную точку с точкой $77^{\circ} 47''$.

Имеет смысл привести также те места из «Географии» Плиния Старшего, в которых говорится о главном городе Албании и о ее стекающих в море реках ⁴.

№ 6

Плиний, «Естественная история», кн. VI, гл. 29

Всю равнину [к северу] от самого Кюра занимает народ албанов, а далее — иберов, отделенный от первых рекой Алозоном, стекающей с Кавказских гор [и впадающей] в Кюр. Главные города: Албания — Кабалака, Иберии — Армастис [Армазтихе]...

№ 7

Там же, гл. 39

Через Албанию стекают реки: в море — Касий и Албан, затем Камбюс, берущий начало в Кавказских горах; наконец, Кюр, [берущий его] в Кораксийских горах, как мы уже говорили [гл. 26]. Агриппа утверждает, что все побережье (от Касия — недоступное из-за большой высоты берегов) имеет протяженность в 425 миль [ок. 620 км] ⁵.

С помощью данных «Географии» Птолемея нетрудно построить карту Кавказской Албании, ни в чем существенном не отличающуюся от тех, которыми снабжены некоторые из сохранившихся средневековых рукописей этого произведения (рис. 1). Единственное важное отличие нашей карты от рукописных: обозначение на ней всех известных нам приемлемых вариантов координат каждого пункта, встречающихся в манускриптах и в editio princeps, и вытекающих из них вариантов начертания морского берега и течения рек ⁶.

2. Система «Албания Птолемея» (внутрисистемный анализ)

2.1. Общая характеристика

Вкратце Албания Птолемея может быть описана следующим образом (см. рис. 1 и 2, а)

⁴ *Pliny. Natural History* (Loeb). V. II/Ed. & transl. by H. Rackham. L., 1961, ad loc.

⁵ В этом переводе (№ 7) мы попытались показать, что из текста Плиния не следует неизбежно: 1) что Камбюс (т. е. Иори, см. ниже, прим. 29) впадает в море и 2) что албанский берег Касия высок на протяжении 425 миль (хотя возможно и такое понимание). Иными словами, мы предполагаем такую пунктуацию оригинала: «Flumina per Albaniam decurrunt: in mare Casius et Albanus; deinde Cambyses, in Caucasii ortus montibus; mox Cyrus, in Coraxicis, ut diximus. Oram omnem (a Casio praealtis rupibus inaccessam) patere CCCCXV mill. passuum auctor est Agrippa».

⁶ О происхождении этих средневековых карт мнения расходятся, но независимо от того, восходят ли они к Птолемеевым оригиналам или к таинственному Агатодаймону или заново начертаны на основании указаний текста, они не блещут точностью, не содержат никаких достоверных элементов помимо упомянутых в этом тексте и зачастую даже уступают тексту в отношении локализации некоторых пунктов, расходясь порой с указаниями тех самых рукописей, которые они иллюстрируют (см. *Schnabel. Op. cit.*, S. 78-118). На нашей карте и на схемах (рис. 1, 5—8) для простоты мы использовали прямоугольную сетку и приняли соотношение 1 : 1 между птолемеевскими градусами широты и долготы, хотя на широте Кавказа оно у Птолемея равно 1 : 2/3 (см. *Berthelot A. L'Asie ancienne, centrale et sud-orientale d'après Ptolémée. P.*, 1930, p. 118 suiv.). Хорошую краткую характеристику основных этапов изучения и использования сведений «Географии» Птолемея с перечислением источниковедческих проблем, учет которых необходим в исследованиях по локализации конкретных пунктов, см. теперь в написанной Ф. В. Шеловым-Коведяевым второй части работы: *Романовская М. А., Шелов-Коведяев Ф. В., Щеглов А. Н. Городище Рудь — Мэтоний Птолемея? — ВДИ*, 1981, № 4, с. 126—133.

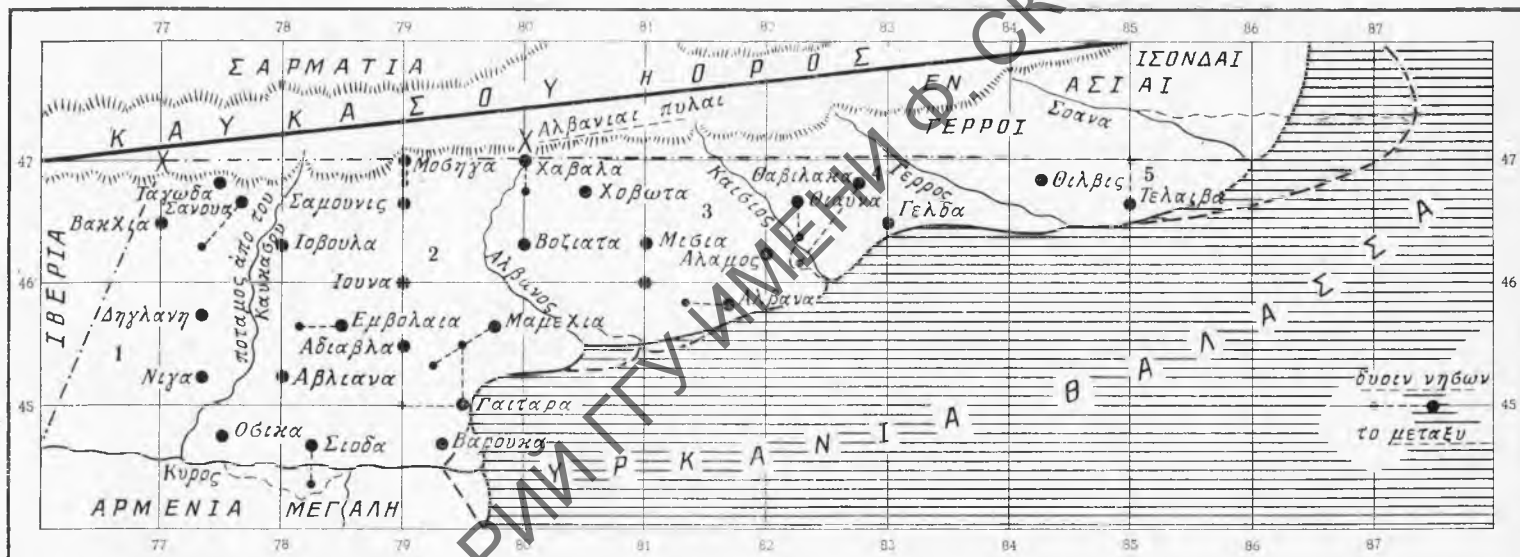

Рис. 1. Карта Албании Птолемея (реконструкция). См. § 1 и прим. 6; ср. табл. II

На севере ее почти параллельно экватору тянется Кавказский хребет. С его южного склона в южном или юго-восточном направлении стекают пять рек. Самая западная из них впадает в еще одну реку, текущую с запада, — Кюр. Остальные реки, в том числе и сам Кюр, вливаются в Гирканское море. Албанское побережье этого моря имеет общее направление ЗЮЗ — ВСВ, но на своем западном конце (близ устьев Кюра) сворачивает прямо к югу, а на восточном (близ устья Соаны) — к северу.

С запада на восток территория Албании Птолемея делится на пять зон, ограниченных соответственно: *первая* — восточной границей Иберии, Кавказом, анонимной рекой впадающей в Кюр, и Кюром; *вторая* — анонимной рекой, Кавказом, рекой Албан, Кюром и морским берегом от устьев Кюра до устьев Албана; *третья* — Кавказом (а точнее — южной границей Азиатской Сарматии, проходящей по 47-й параллели: см. № 2, § 5), реками Албан и Кайсий и берегом моря между их устьями; *четвертая* — 47-й параллелью, реками Кайсий и Герр и берегом между их устьями; *пятая* — все той же параллелью, рекой Герр и берегом между ее устьями и устьем Соаны (которая, заметим, только тут соприкасается с Албанией, а сама течет по южной части Азиатской Сарматии).

Каждая из этих пяти зон имеет свои города и села: в первой их 5, во второй — 12, в третьей — 7, в четвертой — 3, а в пятой — 2 (итого 29), причем указаны координаты каждого из них, а о четырех городах (Гайтаре, Албане, Гелде и Телайбе) известно также, что они стояли если не на самом берегу моря, то во всяком случае в непосредственной близости от него. Кроме городов указаны координаты: 1) устьев всех рек, впадающих в море (но не анонимной реки, вливающейся в Кюр); 2) обоих концов Кавказского хребта (№ 3) и двух перевалов на нем — Сарматских⁷ и Албанских ворот (№ 1, 2 и 3); 3) обоих концов границы между Иберией и Албанией (№ 5).

Координаты приморских городов и устьев рек позволяют себе составить некоторое общее представление об очертаниях берега (например, о наличии залива в районе Гелды), но нельзя забывать, что, кроме этих точек, все остальное есть интерполяция. То же можно сказать и о конфигурации Кавказа, об общем направлении которого (З — В от 75-го до 80-го меридиана, ЗЮЗ — ВСВ от 80-го до 85-го) мы можем судить лишь по четырем точкам. Хуже всего обстоит с течением рек, о местоположении истоков и устьев которых (равно как и об устье анонимной реки) мы можем судить лишь по координатам поселений, между которыми они протекают⁸. На нашей карте (см. рис. 1) мы условно провели их примерно на одинаковом расстоянии от ближайших населенных пунктов, но следует помнить, что некоторые из этих пунктов вполне могли стоять и на их берегу.

2.2. Детальный анализ и критика вариантов координат

Вышеприведенная общая характеристика обща еще и в том смысле, что описывает систему «Албания Птолемея», представленную всеми рукописями «Географии» и сопровождающими их картами, отвлекаясь от частных особенностей, которые их разделяют. Среди этих особенностей, малозначительных при общем описании системы, особое место занимают расхождения относительно координат некоторых пунктов.

При детальном анализе системы, т. е. при рассмотрении ее подсистем (перечисленных выше пяти зон), и в особенности при изучении взаимоположения всех пунктов, этими расхождениями пренебречь уже никак нельзя. Необходимо сперва отсеять все явно ошибочные варианты и выделить сомнительные.

⁷ Речь здесь идет только о тех Сарматских воротах, которые Птолемей помещает на Главном Кавказском хребте; у него есть еще и другие, помещенные им на стыке Керавнских гор и выступа Главного хребта, в точке с координатами 81° : 48'30" (V, 8, 9).

⁸ Но см. ниже, § 2.2 (в конце), об истоках Албана.

Чрезвычайно полезен в этом отношении (а также и в отношении вариантов написания топонимов) обычный метод критики текстов — изучение рукописной традиции «Географии» Птолемея и составление генеалогического древа (стеммы) манускриптов и их чтений. Он позволяет «механически» исключить разночтения всех вторичных рукописей (списанных с других, также сохранившихся, первичных). Благодаря работам Мюллера, Кунтца, Рену, Й. Фишера, Шнабеля и Ронки⁹ мы сейчас располагаем достаточно хорошо обоснованной стеммой всех известных рукописей «Географии», числом около 45, из коей, в частности, следует, что при критике текста Птолемея можно пренебречь чтениями всех греческих кодексов, кроме одиннадцати¹⁰ (равно как и всеми латинскими изданиями, вышедшими до и одновременно с греческой editio princeps). Но, к сожалению, во-первых, два весьма важных манускрипта из числа этих одиннадцати были неизвестны Мюллеру и Фишеру¹¹, авторам единственного по сей день критического издания V книги «Географии» (издания Вильберга и особенно Ноббе «критическими» названы быть не могут); во-вторых, в аппарате у Мюллера — Фишера приведены далеко не все чтения даже тех рукописей, которыми они пользовались¹²; наконец, в-третьих, некоторые из приведенных у них чтений либо ошибочны (приведены неверно, отнесены не к тем манускриптам), либо противоречат отдельным выводам позднейших исследователей относительно приемственности кодексов (требуют допущения других контаминаций помимо трех, уже отмеченных в стемме)¹³. Отсюда необходимость остерегаться поспешных выводов¹⁴. Тем не менее имеющихся сведений оказалось до-

⁹ См.: Müller C. Rapport sur les manuscrits de la Géographie de Ptolémée. — Archives des missions scientifiques et littéraires, 2e série, 4. P., 1867, p. 279 suiv.; Cuntz O. Die Geographie des Ptolemaeus: Galliae Germania Raetia Noricum Pannonia Illyricum Italia. Handschriften, Text und Untersuchungen. B. 1923, S. 1—37; Renou L. La Géographie de Ptolémée: L'Inde (VII, 1—4). P., 1925; Fischer J. De Claudii Ptolemaei vita operibus geographia praesertim eiusque fati. = Claudii Ptolemaei Geographiae Codex Urbinas Graecus 82 phototypice depictus. &c., tomus prodromus), Pars I, Commentatio. Lugduni Batavorum — Lipsiae, 1932, p. 209 sqq.; Schnabel P. Text und Karten des Ptolemäus (Quellen und Forschungen zur Geschichte der Geographie und Völkerkunde, B. 2). L., 1939, S. 5—77, 120; Ronca I. Ptolemaios, Geographie 6, 9—21, Ostiran und Zentralasien. Tl. I. Rom, 1971, S. 5—11.

¹⁰ Но см. ниже в тексте и прим. 14. Речь идет о рукописях XAZCRVWOUKN (пользуясь обозначениями Шнабеля и Ронки, которым у Вильберга, Мюллера, Рену и Кунтца соответствуют XGZCRVWΩUg—N). Они распадаются на два семейства: Э = XAZ и Ω = CRVWOUKN, причем последнее делится в свою очередь на две группы: Π = CRVW и Δ = OUKN. Поскольку же рукописи А и Z (семейство Э) независимо друг от друга подверглись контаминации со стороны группы Π (семейства Ω), а рукопись О (группа Δ, семейство Ω) — со стороны какого-то предка Z (семейство Э), то редакция Э представлена в чистом виде лишь рукописью X, а редакция Ω — рукописями CRVW (=Π) и KNU. К рукописи А восходит манускрипт, использованный для греческой editio princeps (Basiliae, 1533), подготовленной Эразмом Роттердамским.

¹¹ А именно — древнейшая из них, U, и K. Если чтения U доступны благодаря ее лейденскому факсимильному изданию (Claudii Ptolemaei Geographiae Codex Urbinas Graecus 82 phototypice depictus &c. Tomus prior, Pars I, Textus cum appendice critica Pii Franchi de Cavalieri. Lugduni Batavorum — Lipsiae, 1932) в изд. Мюллера — Фишера они представлены чтениями рукописей, восходящих к U, т. е. aLdDxw, то относящиеся к нашей главе чтения K (Constantinop. Seragl. Gr. 57) до сих пор не опубликованы и потому не смогли быть использованы.

¹² Например, отсутствует какое-либо упоминание варианта координат Khabaly, засвидетельствованного еще Вильбергом для рукописей aDf (= ADF) и наличствующего также в U (стало быть, и в потомках U, известных Мюллеру — Фишеру, т. е. Ldxw, равно как и в N, близко родственном f), 80° : 46' 45' (вместо 80° : 47').

¹³ Укажем на варианты координат пп. Мосега и Khabala и на варианты в написании топонимов «Осыка» и «Кхобота», которые нам не удалось согласовать со стеммой Шнабеля и Ронки (см. Ronca. Op. cit., S. 10).

¹⁴ Так, мы предпочли не исключать те чтения, которые, на наш взгляд, дисгармонируют со стеммой Шнабеля и Ронки, т. е. совпадают с чтениями не «своего», а «чужого» предка из числа упомянутых (в прим. 10) 11 рукописей. Мы также сохранили упоминаемые у Мюллера — Фишера разночтения editio princeps, поскольку в аппарате у них отсутствуют какие-либо упоминания рукописи А (= Γ) (см. выше, прим. 10).

статочно, чтобы исключить ряд несомненно вторичных разночтений и сосредоточить внимание на тех, которые восходят (или могут восходить) к обоим основным редакциям дошедшего до нас текста. (Исключенные варианты в таблицах не отражены.)

Помимо генеалогического мы располагаем еще двумя критериями оценки разночтений, касающихся координат, причем оба они связаны со спецификой Птолемеевского труда. Первый — картографический — есть адекватность каждого чтения той системе, элемент которой он характеризует. С этой точки зрения варианты координат делятся на «системные» и «внесистемные», причем внесистемны те, в результате принятия которых нарушается система, например устья Албана оказываются восточнее Кайсия и Герра ($86^{\circ}30' : 45^{\circ}30'$, рукопись *N*), а п. Дёгланё — в той же точке, что и п. Нига ($77^{\circ}20' : 45^{\circ}15'$, рукопись *Z*). Эти явные ошибки копиистов тоже можно смело исключить. (В таблице II они обозначены двумя звездочками, а на картах и схемах не учтены.)

Второй дополнительный критерий — порядок изложения материала в тексте «Географии». Сам Птолемей писал во вступительной ее части, посвященной способу воссоздания карт на основе его указаний: «Мы предпочли [при перечислении географических единиц] следовать определенному порядку, заботясь всячески об удобстве начертания карт, т. е. порядку, согласно которому мы будем перемещаться вправо таким образом, чтобы рука переносилась с уже обозначенных пунктов к еще не обозначенным. Это достигается нанесением более северных пунктов прежде более южных и более западных — прежде более восточных, ибо с точки зрения рисующих карту или пользующихся ею более северные пункты обитаемой земли помещены нами вверху, а более восточные — справа как на глобусе, так и на картах» (II, 1, 4; I/1, с. 72 Мюллер)¹⁵. Правда, этот порядок соблюден с некоторыми отклонениями, ибо, во-первых, Птолемей строит определенную иерархию географических единиц (I — части света, II — области в пределах каждой части, III — страны в пределах каждой области, IV — провинции или географические зоны в пределах каждой страны) и соблюдает указанную последовательность при описании единиц одного уровня лишь в пределах единицы более высокого уровня; во-вторых, пункты, расположенные на берегу моря или у рек, перечисляются в порядке их следования вдоль береговой линии или реки (причем в последнем случае зачастую без того, чтобы нахождение их на берегу реки было оговорено); в-третьих, поскольку на плоскости нет и не может быть однозначного линейного порядка точек, то в зависимости от геометрической формы территории (вытянутой в направлении С — Ю или, напротив, З — В) преобладает порядок либо сверху вниз (С → Ю) независимо от колебаний по долготе, либо слева направо (З → В) независимо от колебаний по широте (оба критерия действуют вместе лишь тогда, когда соседние пункты стоят на одной параллели или на одном меридиане).

Не трудно заметить в связи с вышесказанным, что (если отвлечься от четырех приморских городов) населенные пункты зон 1, 2 и 3 перечислены в направлении С → Ю, а пункты в зоне 4 — в направлении З → В (о зоне 5 ничего сказать нельзя, поскольку в ней только один континентальный пункт). При этом, однако, оказывается, что в большинстве рукописей пп. Сануа (1-я зона), Мамекхия (2-я) и Алам (3-я) названы после, хотя помещены севернее, соответственно пунктов Бакхия, Адиабла-

Следует, однако, отметить, что, несмотря на все неясности, состояние текста нашей главы, отраженное основными рукописями, вполне удовлетворительное, поскольку, как мы увидим, указанные большинством из них координаты всех пунктов, кроме одного или двух, могут рассматриваться как правильные (соответствующие Птолемею оригиналу), а почти все ошибки в написании топонимов — древнее общего архетипа всех наличных рукописей, т. е. могут даже восходить к самому Птолемею или к его источнику об Албании.

¹⁵ См. Claudii Ptolemaei Geographiae libri octo, recogn. C. Müller, v. 1, pars 1. Parisiis, 1887, p. 72.

Аблиана и Кхадакха. (Эти отклонения и подобные им, но засвидетельствованные лишь в отдельных первичных или, возможно, первичных рукописях, отмечены в таблице II одной звездочкой.)

Но из этих трех отклонений необъяснимо только первое. Причиной второго могло быть нахождение Мамекхии на берегу Албана (т. е. Птолемей сперва перечислил все внутренние пункты от Мосеги до Аблианы, затем назвал пункт, находившийся на берегу Албана, наконец, пункты, стоявшие на берегу Кюра), а третьей — либо опять-таки нахождение Алама на берегу реки (Кайсия), либо просто незначительность разницы между широтами Алама и Кхадакхи (15') при значительности разницы между их долготами (1°).

Что касается п. Сануа, сюда, по-видимому, вкралась ошибка: либо перестановка названий *Σαυοα* и *Βαχυα*, либо перестановка их координат, либо искажение координат Сануа¹⁶.

Порядок описания Птолемеем своей карты Албании сообщает нам еще одну ценную подробность. Албанские ворота, имеющие те же координаты или, во всяком случае, ту же долготу, что п. Кхабала, упомянуты в составе не 3-й зоны, куда входит Кхабала, а между 2-й и 3-й зонами. Это означает, что их можно отнести как к одной, так и к другой, т. е. что граница между этими зонами (река Албан) начиналась именно там, где находятся эти ворота. Таким образом мы узнаем местонахождение истоков Албана.

В остальном взаимоположение населенных пунктов (включая некоторые варианты) в пределах каждой зоны непротиворечиво (см. рис. 1).

3. Сопоставление систем «Албания Птолемея» и «современный Восточный Кавказ»

3.1. Главные несоответствия между ними

Поскольку совершенно несомненно, что *Καυκασοῦ ὄρος* есть Большой Кавказский хребет (точнее — восточная его часть), *Υρκανία θάλασσα* — Каспийское море, *Κούρα* — Кура, *Ἰσθμία* — Восточная Грузия (Картли), а *Ἀρμενία Μεγάλη* — Великая Армения, имевшая в качестве северной границы Куру, карта Албании Птолемея несомненно изображает Восточный Кавказ и прилегающие к нему районы, расположенные к северу от Куры. Однако даже при весьма поверхностном рассмотрении обнаруживается три поразительных несоответствия между системой «Албания Птолемея» (§ 2.1; рис. 2, а) и системой «физическое строение современного Восточного Кавказа» (рис. 2, б).

Во-первых, Б. Кавказский хребет тянется не параллельно экватору, а в направлении СЗ — ЮВ.

Во-вторых, все реки, стекающие с его южного склона, кроме двух (Пирсагата и Сумгаита), впадают не в море, а в Куру, а все реки, стекающие с него в море, кроме тех же двух, берут начало не на южном, а на северном его склоне.

В-третьих, направление Каспийского побережья к северу от дельты Куры — отнюдь не ЗЮЗ — ВСВ, а сперва, на небольшом отрезке (до Апшерона), — ЮЮЗ — ССВ, а затем ЮВ — СЗ.

Согласовать эти две разные типологии Восточного Кавказа невозможно, не пожертвовав какими-то существенными деталями одной из них. Поскольку же строение современного Кавказа налицо, так сказать, «в оригинале», и, стало быть, бесспорно, а карта Птолемея есть лишь весьма несовершенная графическая модель этого оригинала, построенная два тысячелетия тому назад, жертвовать вроде бы можно лишь деталями последней.

¹⁶ Можно, правда, предположить, что п. Сануа, п. Деглане, и Нига в отличие от Тагоды и Бакхнии стояли на берегу анонимной реки, но эта гипотеза опровергается дальнейшими нашими выводами (см. § 4.2.1).

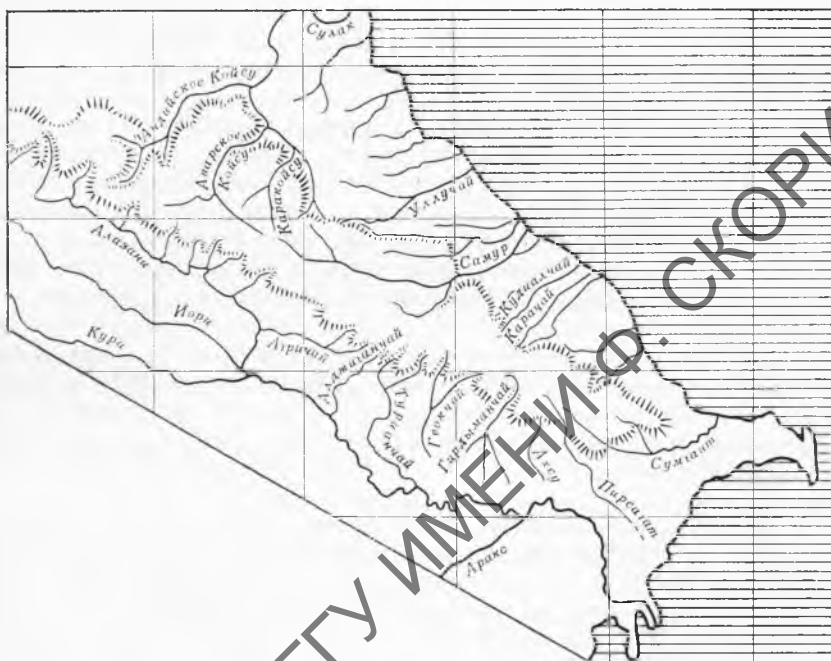
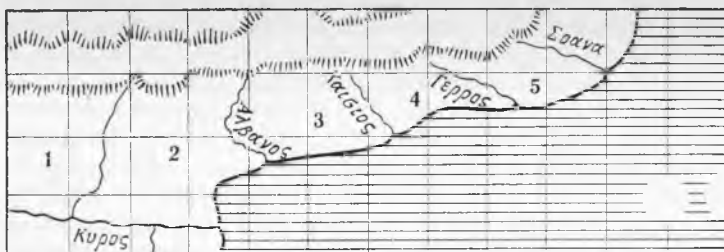

Рис. 2. Оро- и гидрографическая типология Кавказской Албании по Птолемию (а) и современного Восточного Кавказа (б). См. § 2.1 и 3.1

3.2. Два взаимоисключающих решения

До сих пор пытались это делать, принимая либо, что реки, обозначенные у Птолема как текущие с южного склона и впадающие в море, на самом деле текут с северного склона, либо, что они на самом деле впадают не в море, а в Куру. И в том, и в другом случае, разумеется, ориентация береговой линии и ориентация Кавказского хребта у Птолема отбрасывались как ошибочные. Третьего решения, казалось, не дано.

Допустим, мы избрали первое решение (реки текут с северного склона и впадают в море). Немедленно вслед за этим мы должны подобрать из числа рек, впадающих в Каспий севернее устьев Куры, каковых превеликое множество¹⁷, те, которые лучше всего бы соответствовали Птолемеевым Албану, Кайсию, Герру и Соане. Кроме того, нам также нужно найти реку, стекающую с Кавказа в Куру где-то между Грузией и Каспием (таковых тоже немало)¹⁸, с которой можно было бы отождествить

¹⁷ С Ю на С: в Азербайджане — Пирсагат (ныне до моря не доходит), Джейранкечмаз и Сумгаит (обе полувывсохшие), Атачай, Гильгильчай, Вельвеличай, Карачай, Кудалчай, Кусарчай; в Дагестане — Самур, Гюльгерычай, Рубас, Уллучай, Арташ, Гамриозень, Инчхеозень, Параулозень, Шураозень, Сулак (= Койсу), Актас, Аликазган, Терек (Новый и Старый), Таловка, Средняя, Прорва и Кума, не считая более мелких речушек (крупные реки выделены курсивом).

¹⁸ С З на В (без притоков Алазани): Иори (Габырры), Алазани (Ганых), Алджиганчай (Алиджанчай), Турнианчай-Карасу, Геокчай, Гирдыманчай и Ахсу (последние три ныне разбираются на орошение, не достигая Куры).

Птолемеев *ποταμός από τοῦ Καβαλάου*. Наконец, необходимо локализовать помещенные между этими реками древние населенные пункты.

Но если в отношении рек мы имеем l'embarras du choix, то локализацию городов и селений мы вынуждены признать принципиально невозможной. Действительно, единственный несомненно опознанный город из Птолемеева списка — Кхабала, т. е. Кабала (Cabalasa Плиния [см. № 6]), Капалак или Кхавалак армянских источников)¹⁹, раскопки которого ведутся уже много лет азербайджанскими археологами²⁰, — находился километрах в восьми от села Нидж Куткашенского р-на, рядом с селом Чухуркабала, между речками Бумчай и Гамзаличай (иначе — Карачай и Карасу), воды которых вливаются немного южнее в текущий с севера чуть западнее их Турианчай. Иными словами, древняя Кабала, Кхабала Птолемея, находилась между Турианчаем и Геокчаем, или — шире — между Аджиганчаем и Гирдыманчаем. Но все названные реки впадают в Куру, а у Птолемея Кхабала помещена между Албаном и Кайсием, которые оба впадают в море! Вывод: либо урочище Чухуркабала не есть историческая Кабала (но все прочие литературные и археологические данные говорят об обратном)²¹, либо Птолемеева Кхабала — не историческая Кабала, а какая-то другая (о которой ровным счетом ничего не известно), либо, наконец, речь идет об одной и той же Кабале, но Птолемей ошибочно локализовал ее не между Иберией и Албаном (как следовало бы ожидать в рамках данной интерпретации), а между последним и Кайсием, т. е. где-то севернее Пирсагата или Сумгаита. Но если столь неверно локализована Кабала, то можно ли надеяться на сколько-нибудь правильную локализацию Птолемеем остальных 28 пунктов?

Тем не менее большинство исследователей как прошлого, так и нынешнего века пошло именно по этому пути²². В результате мы располагаем целым калейдоскопом идентификаций Птолемеевых гидронимов и (в меньшей мере) других топонимов, ценности которых весьма невелика ввиду отсутствия каких-либо надежных критериев отождествления²³.

¹⁹ См.: *Крымский. Ук.* [в прим. 1] соч. [Г], с. 193; *Тревер. Ук. соч.*, с. 253, и указанная там литература. Старейшее известное нам указание в научной литературе на точное местоположение Кабалы см. у А. Шифнера (*Schiefner A. A. Versuch über die Sprache der Uden. St. Pétersbourg. 1863, S. 5* [= *Mémoires de l'Académie impériale des sciences, VIIe série, t. VI, № 8*]). Но уже в 1846 г. А. Яновский (*ук. соч.*, с. 119) помещал ее на берегу Турианчая, что тоже верно, если отождествлять с его истоками истоки Бумчая или Гамзаличая.

²⁰ См.: *Казиев С. М.* Из истории Кабаллинского магала. — В кн.: *Вопросы истории Кавказской Албании*. Баку, 1962; *он же.* Историко-археологическое обследование городища Кабалы. — МКА V, Баку, 1964 (на азерб. яз.); *он же.* Первые итоги археологических разведок и раскопок в городище Кабала. — МКА VI, Баку, 1965; *Казиев С. М., Бабаев И. А.* Раскопки древней Кабалы. — АО, 1967 г. М., 1968; *они же.* Раскопки Кабалы. — АО 1968 г. М., 1969; *Казиев С. М., Бабаев И. А., Османов Ф. Л.* Работы Кабаллинской экспедиции. — АО 1969 г. М., 1970; *Бабаев И. А., Казиев С. М.* Кабаллинский влад монет эллинистической эпохи. — НЭ, IX, 1971; *Халилов Дж. А., Бабаев И. А.* О городах древней Кавказской Албании. — СА, 1974, № 4, с. 100—103.

²¹ См. прим. 19 и 20.

²² Еще А. Яновский писал: «Из рек Албании: одни принимают Соану за Терек, другие за Сулак, а Герус за Терек. Название Казису относят то к Койсу, то к Менасу, а Намбизеса к Парсагату и Иоре. Из городов: Баку называют: один Албаном, другие Гетарою, а третьи Барукою, а Албану относят к Дербенту. Албанскими воротами некоторые именуют Дербентский, иные Дарьяльский проходы, или тот, что у Бешбармака, и пр. и пр.» (*ук. соч.*, с. 99—100). Эти слова, увы, столь же актуальны через 135 лет после того, как были написаны. Несколько примеров наугад. По С. А. Ковалевскому (*Лик Каспия*, с. 104), Соана — Сулак, Герт — Уллучай, Кайсий — Самур, Албан — Сумгаит, безымянная река — Алазани, Гангара (т. е. Гаитара) — Баку, Гелда — Дербент и т. п.; по С. В. Юшкову (*ук. соч.*, с. 135—136), Кайсий — Койсу (Сулак), Герт — Аксай, Соана — Терек, Албан — Сумгаит, а Кхабала находилась .. между Сулаком и Самуром (!); по К. Алиеву (*ук. соч.*, с. 99), Удон — Терек, Алонт — Сулак, Соана — Самур, о Герре же, Кайсии и Албана он определенно не высказывает. Подобные примеры можно было бы умножить.

²³ Все они исходят из такого умозаключения: «Если Ра — это Волга, а Кюр — это Кура, то... между этими реками имеется несколько гидронимов, нуждающихся в локализации. Обратимся к современной карте и проследим все более или менее многоводные

По другому пути (реки Птолемея текут с южного склона) пошел еще в первой половине прошлого века А. Яновский. Он пренебрег только одним — правда, весьма существенным — моментом Птолемеевой карты: впадением рек в Каспий. Кроме Соаны (Сумгаита), утверждал он, все остальные реки Птолемея впадают в Куру. «Известно, что все речки Дагестана текут в море, но там их не три, а до 20. Напротив, в Шеке число речек соответствует указанию Плиния²⁴; но эти речки впадают не в море, а в Кур, и, судя по местоположению, не могли изменить своего течения» (ук. соч., с. 108).

Типологические преимущества этой точки зрения очевидны: впадающие в Куру реки текут, как у Птолемея, с одного и того же южного склона Кавказа; они текут более или менее параллельно, к югу или юго-востоку, что тоже хорошо согласуется с Птолемеевой схемой; наконец, все они (кроме Алджиганчая) образуют (сухие) дельты, что хорошо сходится с Птолемеевым множественным числом *ἐκβολαί* — «устья» (ед. ч. *ἐκβολή* у него применено лишь для устья Соаны). К сожалению, Яновский недостаточно последовательно провел свою точку зрения, пренебрег некоторыми указаниями Птолемея (в частности, о положении Кабашы, хотя приблизительное местоположение древнего города ему было известно, а также о городах за анонимной рекой) и слишком увлекся фонетическими сходствами, что не помешало ему, однако, сделать несколько удачных отождествлений. Но ахиллесовой пятой его подхода была его неспособность ответить на следующее веское возражение: «Если реки, текущие в Шеки, с одной стороны лучше могли служить к более достоверному определению по ним положения местностей Албании, упомянутых древними писателями, то пришлось бы предположить, что Птолемей и Плиний очень ошиблись, говоря, что упомянутые реки впадают в море. Но это в высшей степени неправдоподобно»²⁵.

Это возражение, видимо, приходило на ум и самому Яновскому, равно как и единственно возможный ответ на все вопросы, ибо в одном месте он мимоходом замечает: «Форма моря обрисована на ландкарте Птолемея неверно, и скорее можно допустить эту неверность, нежели и з м е н е н и я е г о в н а т у р е» (прим. на с. 134, разрядка наша.— С. М.).

3.3. Третье решение

А ведь разгадка в том как раз и состоит, чтобы признать «изменение моря в натуре!» Карта Птолемея изображает Восточный Кавказ, каким он был бы (и по всей видимости, действительно когда-то был), если бы уровень Каспия весьма отличался от нынешнего и *большая часть Кура-Араксинской низменности находилась под водой* (рис. 3).

При таком допущении все кричащие противоречия между типологиями систем «Албания Птолемея» и «современный Восточный Кавказ» снимаются и правильность подхода Яновского становится очевидной²⁶.

реки, текущие в Каспийское море...» (см. *Алиев*. Там же). Логически безупречное, оно, как мы увидим, исходит из ошибочного молчаливого допущения, что современная карта адекватно представляет геоморфологическое состояние и двухтысячелетней давности.

²⁴ Яновский имеет в виду реки, упомянутые Плинием (№ 7), которые он отождествляет с реками, упомянутыми у Птолемея. Правда, делает он это весьма странным образом, поскольку, по нему, Камбюс Плиния — это Герр Птолемея, Албан Плиния — Кайсий Птолемея, а Каспий Плиния — Албан Птолемея! (ук. соч., с. 120).

²⁵ См. *Дорн*. Ук. соч., с. 330. Сам Дорн определенно не высказывается, хотя склоняется к Дагестанскому варианту, и приводит длинный список чужих локализаций, лишенных какого бы то ни было интереса.

²⁶ Любопытно, что историк С. В. Юшков начинает свою статью 1937 г., специально посвященную Албании Птолемея и высмеивающую «шекинскую» теорию Яновского, с весьма здравых рассуждений о том, что «Каспийское море должно было за две тысячи лет сильно изменить свои береговые очертания», в частности, из-за «понижения уровня вод» и «высыхания Каспия». Причем «большая часть побережья, которая сейчас находится ниже уровня моря (т. е. Мирового океана.— С. М.), была покрыта водой», в том числе и «нижнее течение... Куры», добавляет он (ук. соч., с. 130), не замечая, что такое предположение устраняет единственное веское возражение, выдвинутое еще

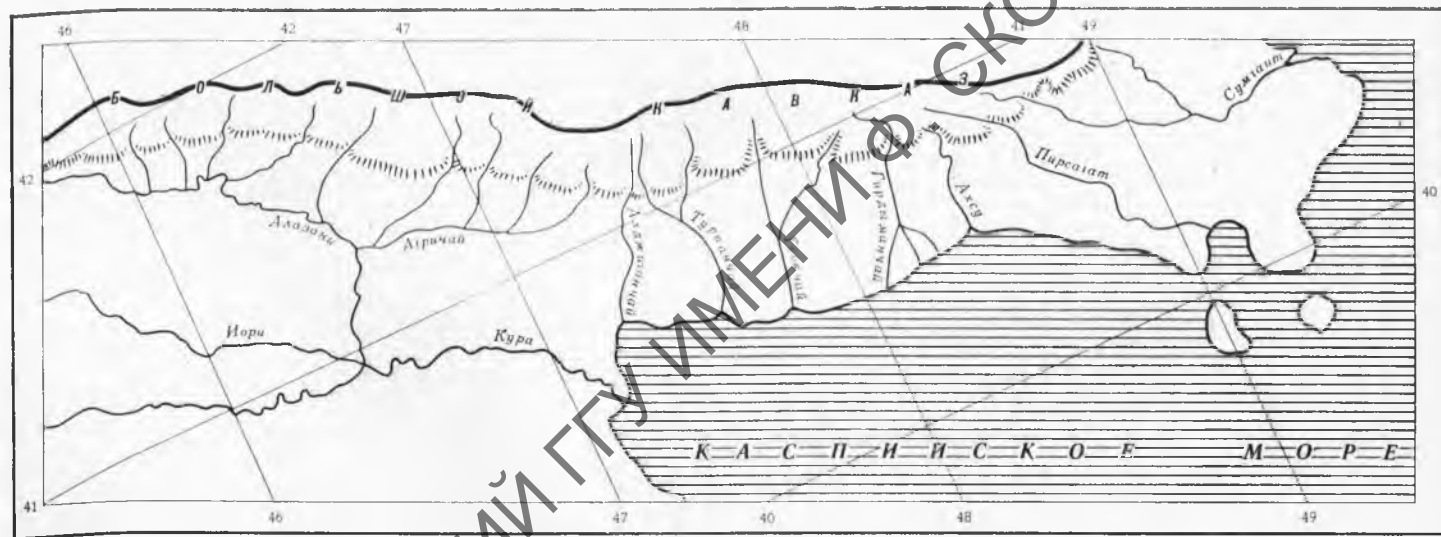

Рис. 3. Типология левобережья среднего и нижнего течения Куры при трансгрессии Каспия до абс. отметки $\pm 15/20$ м. См. § 3.3; ср. рис. 1

Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить карту Албании Птолемея с картой Левобережного Азербайджана, каким бы он был, если бы воды Каспия заливали нынешнюю Кура-Араксинскую низменность до абсолютной отметки, помещающейся где-то между нулем и 20 м над уровнем океана (ср. рис. 1 и 3)²⁷. Единственное существенное расхождение, которое при этом не устраняется, — неверная ориентация Б. Кавказского хребта и соответственно всей территории Албании по направлению З — В вместо правильного СЗ — ЮВ (ср. координатные сетки на рис. 1 и 3). Здесь, и в самом деле, нужно признать ошибку Птолемея²⁸, но ошибку, не идущую ни в какое сравнение с теми грехами, которые ему незаслуженно вменялись в вину.

Действительно ли воды Каспия заливали в историческое время почти всю Кура-Араксинскую низменность? Если да, то когда именно? До какой отметки? Эти и подобные им вопросы мы пока оставляем открытыми. Для нас будет довольно того, что при таком предположении не только оказывается легче согласовать карту Албании Птолемея с современной картой Восточного Кавказа, но становится возможной и более или менее точная локализация практически всех 29 населенных пунктов, перечисленных у древнего географа. Если же предлагаемые ниже отождествления подтвердятся хотя бы частично, это будет веским аргументом в пользу реальности изображенной у Птолемея береговой линии и предполагаемой ею высокой трансгрессии Каспия.

4. Локализация рек и населенных пунктов

4.1. Метод. Локализация рек

Как уже говорилось, Албания Птолемея делится на пять зон, ограниченных Кавказом, морем (ныне Курой), Курой и пятью реками: анонимной, Албаном, Кайсием, Герром и Соаной (§ 2.1). Идентификация этих зон упирается в идентификацию перечисленных рек. На соответствующей современной территории их можно насчитать девять основных, текущих с Б. Кавказского хребта и впадающих в Куру или Каспийское море: Иори (Габырры), Алазани (Ганых), Алджиганчай (Алиджанчай), Турианчай-Карасу, Геокчай, Гирдыманчай, Ахсу, Пирсагаг и Сумгаит. Кроме того, мы знаем, что Птолемея Кабала (историческая Кабала) находилась между Турианчаем и Геокчаем (§ 3.2 и прим.). Следовательно, теоретически возможны следующие идентификации рек (см. табл. III).

Решить а priori, какая именно современная река имеется в виду под каждой из пяти Птолемея рек, невозможно. Поэтому был использован метод перебора вариантов, благо их число невелико. Для каждой реки принимались по очереди каждая из трех или двух возможных ее идентификаций, и каждая из получавшихся таким образом зон сопоставлялась (с точки зрения наличной в ней топонимики) с соответствующей территорией Грузинской или Азербайджанской ССР. Так, первая зона Птолемея в принципе сопоставима: 1) с междуречьем Куры и Иори, 2) с междуречьем Куры и Алазани и 3) с «междуречьем» Куры и Алджиганчая. Сличение ее топонимики с современной топонимикой этих территорий

Дорном (см. выше в тексте), против мнения Яновского. Аналогичным образом, по другим причинам геолог С. А. Ковалевский в книге, специально посвященной разбору античных свидетельств об изменениях уровня Каспия, приходит к выводу, что карта Птолемея требует, «чтобы уровень Каспийского моря опустился на 50 м ниже уровня океана, или на 24 м ниже своего современного горизонта» (Лик Каспия, с. 102). Дело в том, что С. А. Ковалевский опирался лишь на один факт: наличие у реки Ра (Волги) второго поворота в том, по-видимому, месте, где в настоящее время находится ее устье, и не учитывал «оскутного» характера Птолемея карты Каспийского моря (ср. Ковалевский С. А. Карта Птолемея...).

²⁷ На наших схемах древний берег проведен весьма приблизительно вдоль 15—20-метрового изогипса на основаниях, о которых см. ниже, в § 4.3.

²⁸ Вопрос о причинах этой ошибки и о ее следствиях для формы Гирканского моря у Птолемея — предмет для особого разговора.

позволило довольно определенно идентифицировать все пять названных у Птолемея пунктов, причем четыре из них оказались в междуречье Иори и Алазани (т. е. Куры и Алазани), а один — между Алазани и Алджиганчаем. Подобная же операция в применении ко второй зоне Птолемея показала, что все ее топонимы (кроме одного неопознанного) сопоставимы с современными названиями пунктов, находящихся между Алазани и Алджиганчаем. Из этого был сделан вывод, что анонимная река — это Алазани, а Албан — Алджиганчай и что единственно противоречащий этому топоним оказался у Птолемея в первой зоне по ошибке (см. § 4.2.1). В конечном итоге мы пришли к следующим локализациям Птолемеевых гидронимов:

Анонимная река	= Алазани
Албан	= Алджиганчай
Кайсий	= Геокчай (или Гирдыманчай)
Герр	= Пирсагат (?)
Соана	= Сумгаит (?) ²⁹

Колебания между Геокчаем и Гирдыманчаем объясняются тем, что ни один из пунктов третьей и четвертой зон не был локализован между этими реками. Но поскольку неидентифицированное поселение Тинауна, скорее всего, находилось именно в этом междуречье, а также ввиду локализации Алама Кайсий вероятнее все же отождествить с Геокчаем. Относительно Пирсагата и Сумгаита сомнения иного свойства. Дело в том, что имеются веские причины подозревать, что оба топонима пятой зоны Птолемея оказались там, где они у него помещены, в силу какого-то недоразумения, вследствие чего восточная граница четвертой зоны оказалась «размытой», а реальность Соаны — под большим вопросом (см. § 4.2.4).

4.2. Локализация населенных пунктов

При локализации населенных пунктов (которая, напомним, на данном этапе лишь **п р е д в а р и т е л ь н а я**) мы исходили из следующего правила. Современный топоним отождествим с древним, если он: 1) с ним фонетически и палеографически сопоставим, 2) находится в той же, что и тот, зоне, 3) занимает относительно других локализованных пунктов

²⁹ Для сравнения приводим идентификации гидронимов Птолемея по Яновскому (ук. соч., с. 97, 120):

«Река с Кавказа» (не упоминается)	
Албан	= Алджиганчай
Кайсий	= Туринчай
Герр	= Геокчай
Соана	= Сумгаит.

Относительно алаванских рек Плиния (тексты № 6 и 7, ср. прим. 24) вряд ли подлежит сомнению (вопреки Яновскому), что его Албан=Албану Птолемея, а его Касий (Cassius) — Кайсий Птолемея. Что касается Алозона и Камбюса (первый из коих упоминает еще Страбон, XI, 3, 2, под именем Алазоний, а второй — Дион Кассий, 37, 3, и Аммиан Марцелин, XXIII, 6, 40), они давно уже идентифицированы с Алазани и Иори (древнеарм. и древнегруз. Камбеч, азерб. Габырры). Любопытно, что как греческое название Иори, Καμβόσης, так и греческое название Куры, Κῶρος, суть точные омонимы греческих написаний имен ахеменидских царей Камбиза (др. перс. Kambūjiya) и Кира (др. перс. Kuruš); поскольку же арм. Камбеч легко выводимо из *kambūjiya, а арм. Күр — из *kuruš, то напрашивается вывод о существовании какой-то связи между обоими гидронимами и соответствующими царскими антропонимами. Трудно сказать определенно, какова эта связь и что первичнее, но скорее всего все-таки антропонимы восходят к гидронимам, а не наоборот: ср. Страбон, XV, 3, 6, где о Кире сказано, что он взял себе имя реки Күр, Κῶρος (но не нашей, а протекающей подле Пасаргад), и довольно правдоподобную этимологию гидронима *kug (—), выводимого из какого-то древнего дагестанского языка, связанного с современными языками лезгинской и пезской групп (ср. криз., будух. kug 'река', уд. kug 'овраг', гинух. кога 'ручей', 'овраг', гуиз. kugo 'ручей' и др.). Какая-то река Куруш фигурирует и в «Авесте». Что касается варианта Корос, упоминаемого Страбоном (XI, 3, 2) как более древняя форма, чем Κῶρος, то это скорее всего орфографический вариант (где о = ou «sprigium») старого, или диалектального, греческого произношения kuros (неубедительно объяснение, предложенное у Lasserre F. Strabon, t. VIII, ad loc.). Ср. след. прим.

этой зоны примерно такое же положение, какое указано у Птолемея; а в случаях несоблюдения одного из вышеприведенных условий, 4) если предполагаемое отклонение поддается рациональному и — предпочтительно — системному (т. е. касающемуся сразу нескольких взаимосвязанных названий) объяснению.

4.2.1 Первая зона (рис. 4)

Первая зона занимает пространство между Кюром и анонимной рекой, т. е. Курой и Алазани, и соответствует современным Цителкаркойскому, Сигнахскому, Гурджаанскому и Телавскому районам Грузинской ССР, а также, в принципе, и левобережной части Казахского, Таузского, Шамхорского и (частично) Ханларского районов Азербайджанской ССР, хотя реки Иори—Габырры (древнего Камбюса) Птолемей либо не знает либо помещает ее совершенно превратно³⁰. Однако все указанные в первой зоне населенные пункты, кроме одного, сосредоточены в Гурджаанском и Сигнахском районах.

Тагоду в пределах первой зоны идентифицировать не удалось (но см. ниже).

Бакхния, или скорее **Бакрия*³¹ (*ΒΑΚΡΙΑ → ΒΑΚΧΙΑ) [см. рис. 8 (1)] — это либо Бакурцихе, либо Вакири — пункты, расположенные на дороге Гурджаани — Сигнахи.

Сануа, или скорее **Санора* (*ΣΑΝΟΡΑ → ΣΑΝΟΥΑ) [см. рис. 8 (2)]³², отождествима с Цнори — станцией, находящейся в нескольких километрах к В от Сигнахи.

Деглане — первоначально, по-видимому, **Дзигаане* (*ΔΖΙΓΑΑΝΗ → ΔΗΓΛΑΝΗ) [см. рис. 8 (3)] или тому подобное — трудно не сопоставить с современным Джугаани, пунктом, стоящим к ЮВ от Цнори, почти рядом с ним.

Наконец, Нига, или, возможно, **Нага* (*ΝΑΓΑ → ΝΙΓΑ) [см. прим. 40 и рис. 8 (4)], соответствует и по названию, и по положению пункту Анага, но не тому Анага, который рядом с Вакири, а Дзвели Анага (что значит «старый Анага»), находящемся к ЮВ от Цнори и Джугаани, рядом с Тобаани.

Нетрудно заметить, что взаимное расположение трех из четырех опознанных пунктов и в действительности, и на карте Птолемея почти одинаковое. Единственное исключение — *Санора. Но мы уже знаем (§ 2.2, в конце), что дошедшие до нас координаты этого пункта противоречат порядку перечисления поселений первой зоны: будучи названа после *Бакрии, *Санора должна лежать южнее, а не севернее ее. В силу этого следует признать более правдоподобными координаты, приведенные в editio princeps: 77°20' : 46°20'. При такой ее локализации взаимное рас-

³⁰ У Птолемея (VI, 2) есть река Камбюс в Мидии, берущая начало в «Каспийских горах» [= Талыш?] (80° : 41°) и впадающая в Каспийское море южнее Кюра и Аракса (84° : 42° 45'), южнее которой впадает в Каспий другой Кюр (84°40' : 42°). Ср. предыдущее прим.

³¹ Это чтение нам было подсказано (увы!) опечаткой в тексте Латышева (ук. соч., с. 242): насколько можно судить по изданиям, чтение *Вахриа* рукописями не засвидетельствовано. С Бакурцихе Бакхнию отождествлял и С. Т. Еремян, но впоследствии изменил свое мнение. Палеографическое обоснование всех предполагаемых нами ошибок см. на рис. 8, где нами использованы греческие литературные и особенно курсивные почерки первых веков до н. э. (некоторые описки, несомненно, восходят к источнику Птолемея или суть плод неверного его прочтения самим Птолемеем) и н. э.; см. Maunde Thompson E. An Introduction to Greek and Latin Palaeography. Oxf., 1912, p. 144—147, 191—194.

³² Кавказская Санора (Sanora) есть и на Tabula Peutingeriana, и у Равеннского анонима. С. Т. Еремян (Торговые пути..., с. 84 сл.) ее читает *Sinoga, возводит к греч. *σινωρος* 'пограничный' и локализует у современного Иджевана. Санору-Цнори можно также сопоставить с этнонимом «панары», носители которого, судя по древним грузинским и арабским источникам, обитали в окрестностях Дарьяльского (Крестовского) перевала, но имели также непосредственное отношение к созданию Кахетского княжества (Кахетия по-арабски — Санария).

Зоны Албании по Птолемию (а) и современное состояние соответствующих территорий Грузии и Азербайджана (б) (рис. 4—7)¹

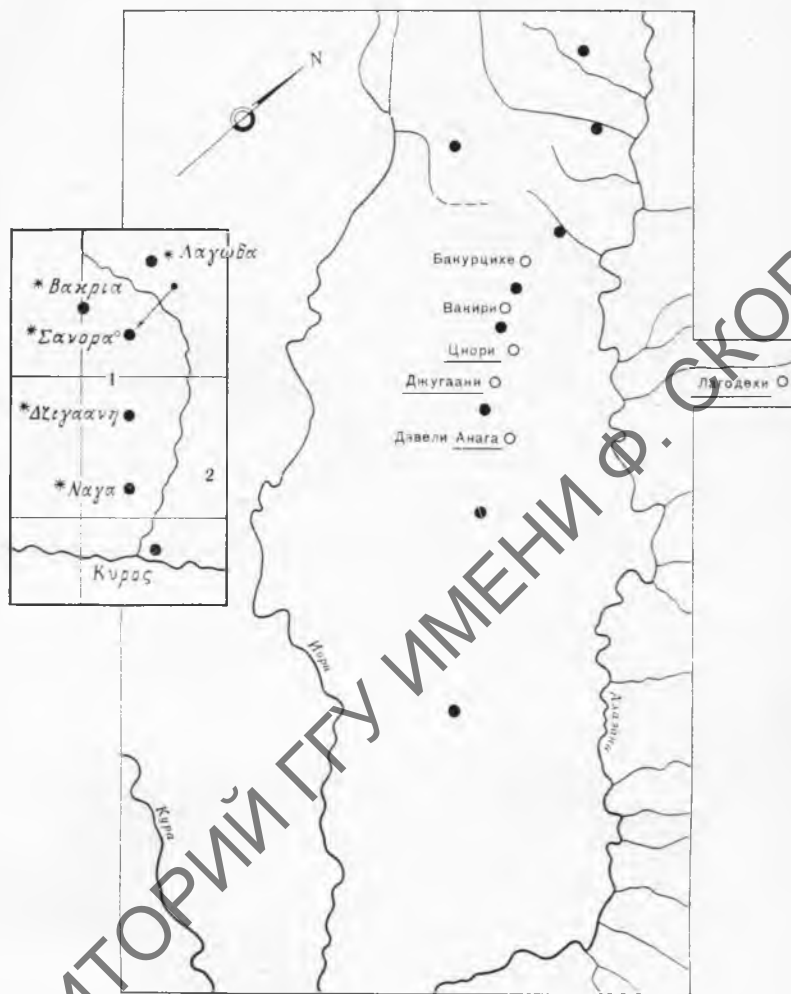

Рис. 4

¹ Звездочкой в начале отмечены Птолемеевские топонимы с исправленным чтением, кружочком в конце — переставленные. Пунктиром на схемах б обозначено примерное положение береговой линии при трансгрессии Каспия до + 15/20 м абс.

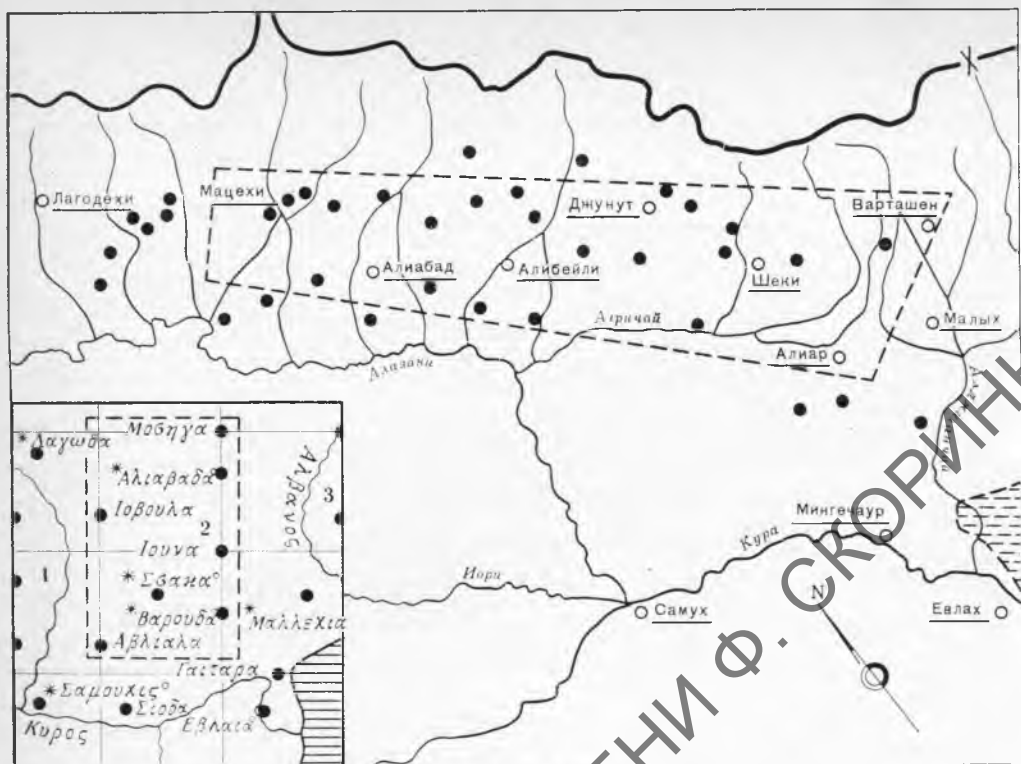

Рис. 5. Вторая зона

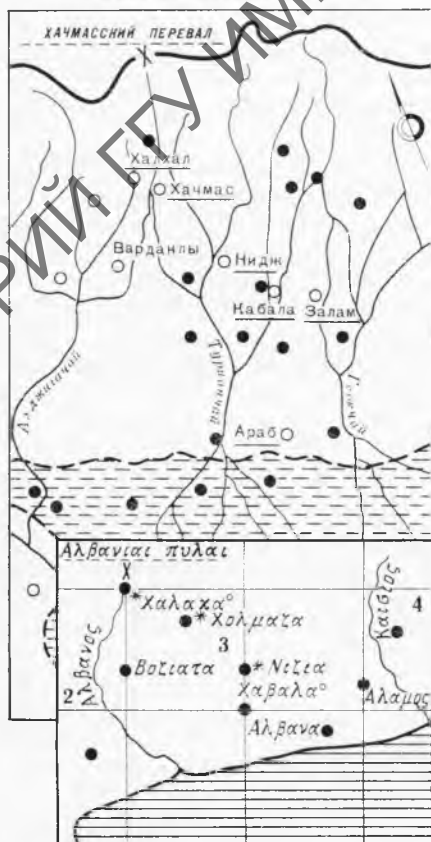

Рис. 6. Третья зона

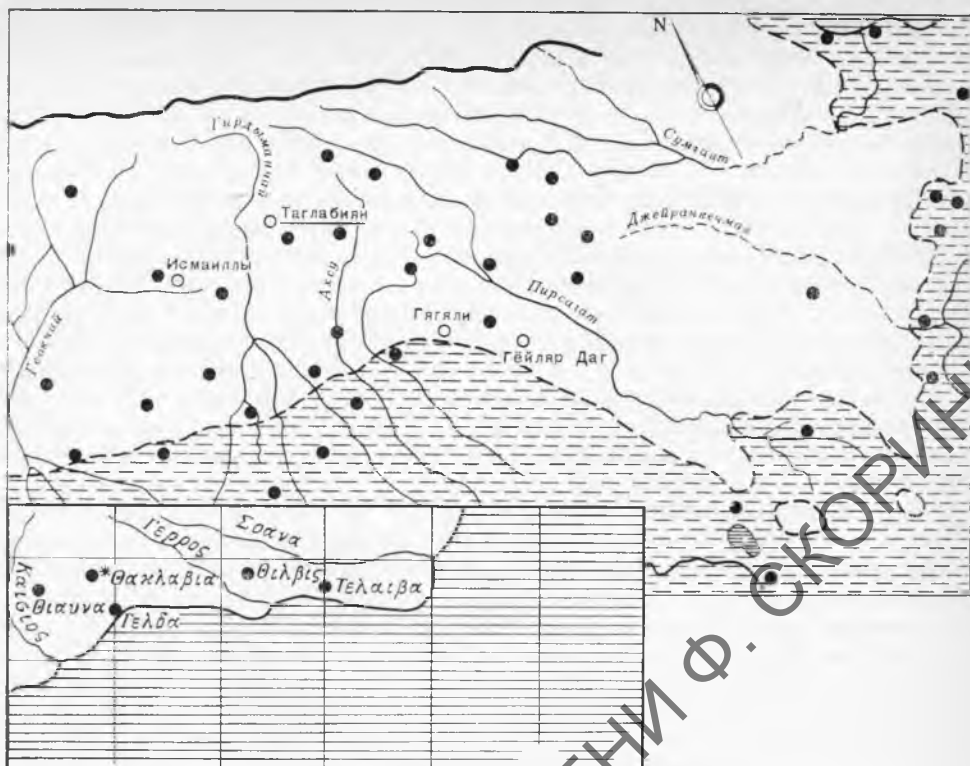

Рис. 7. Четвертая и пятая зоны

положение всех четырех пунктов и у Птолемея, и на современной карте практически одинаково.

Первая зона Птолемея грешит против истины в других отношениях. Во-первых, в ней явно не соблюден масштаб, даже относительный: расстояние Бакурцихе — Дзвели Анага (километров 25 по прямой) несопоставимо с длиной Алазани, а у Птолемея оно практически растянуто вдоль всей этой реки. Во-вторых, цепочка пунктов от *Бакрии до *Наги неверно ориентирована вдоль меридиана, в то время как в действительности линия Бакурцихе/Вакири — Дз. Анага имеет направление СЗ — ЮВ. Оба эти искажения имеют одну общую причину. Птолемей (или его информатор) знал, что все эти пункты тянутся вдоль правого края Алазанской долины, а о самом Алазани — только то, что он стекает с Кавказа и вливается в Куру. О том же, что большая часть течения Алазани параллельна Кавказу, он и не подозревал.

С этим незнанием, возможно, как-то связана и третья ошибка у Птолемея: помещение Тагоды в первую зону. Достаточно провести анонимную реку не перпендикулярно Кавказу, а отчасти и вдоль него (от истоков и до промежутка между *Бакрией и Тагодой), т. е. фактически перевести Тагоду на ее левый берег, во вторую зону, чтобы этот топоним расшифровался без труда. Тагода, а точнее *Лагода (*ΛΑΓΩΔΑ → ΤΑΓΩΔΑ) [см. рис. 8 (5)], — это, конечно, Лагодехи, ныне центр наиболее восточного района Грузии у подножия Большого Кавказа³³. Эта ошибка могла произойти только до составления текста «Географии», во время создания карты-оригинала Птолемея или какой-то ее предшественницы, по-видимому, вследствие неправильного нанесения течения анонимной реки.

³³ К этому выводу мы пришли во время путешествия по «Птолемеевским местам» Азербайджана и Восточной Грузии (сентябрь 1980 г.). Несколько месяцев спустя (в начале 1981 г.) к тому же заключению независимо от нас пришел и С. Т. Еремян (устное сообщение С. Т. Еремяна).

4.2.2 Вторая зона (рис. 5)

Вторая зона (между анонимной рекой и Албаном, т. е. Алазани и Алджиганчаем) соответствует современным Белоканскому, Закатальскому, Кахскому, Шекинскому и отчасти Варташенскому и Мингечаурскому районам Азербайджанской ССР, а также (если верны наши выводы относительно Тагоды—*Лагоды) Лагодехскому району Грузии (§ 4.2.1).

Очертания этой самой обширной и населенной из Птолемеевских зоны сильно искажены, опять-таки из-за неправильного представления о течении Алазани как перпендикулярном Б. Кавказскому хребту. Эта ошибка — причина неверной ориентации не только всех поселений первой зоны, но и большей части поселений второй зоны, которые у Птолемея расположены параллельно реке (верно), но перпендикулярно Кавказу (ложно). Остальные пункты второй зоны, как увидим, привязаны к течениям Алджиганчая и Куры и ориентированы более точно.

Но на это искажение наслочилась во второй зоне еще одна ошибка, которая очень долго мешала разобраться в расстановке ее населенных пунктов.

Все 12 перечисленных Птолемеем пунктов распадаются на две группы. Шесть поселений, если мы их верно опознали, расположены достаточно правильно (при учете, разумеется, вышеописанного искривления пространства зоны).

Мосега без труда расшифровывается как *Мацехи*³⁴, большое село у подножья Кавказа, расположенное рядом с г. Закаталы.

Иобулу следует, по-видимому, отождествить с современным селом Алибейли (Алибегло), расположенным недалеко от Кахи, на левом берегу Курмухчая. Современная тюркская форма названия (от имени собственного «Алибег», «Алибей»), по-видимому, подл. позднейшего переосмысления³⁵.

Иуна сопоставима с Джунутом, скорее чем с Гейнюком (как предполагал Яновский, с. 117), будь то Верхним (Баш Г.) или Нижним (Ашагы Г.), хотя все три селения расположены по соседству друг с другом, к СЗ от Шеки, т. е. имеют подходящие координаты. Фонетическая трансформация [ju] — [zu] хорошо засвидетельствована во многих языках (ср. лат. iunius → итал. giugno 'июнь').

Аблиану — или, вернее, *Аблиалу* — еще Яновский (ук. соч.) предложил отождествить с Аблиаром/Алияром, селом, находящимся у «локтя»

³⁴ В. Л. Гукасян (устное сообщение) выводит *Мацехи* (в форме **Macixe*) из уд(инского) *masi* — 'белый, -ая, -ое' + *xe* — 'вода'. Однако, на наш взгляд, такая этимология сопряжена с некоторыми трудностями: 1) она требует метатезу гласных *e* и *i*; 2) она не учитывает распространения окончания на -*x* || -*xi* (второй вариант, скорее всего, картвельский) в топонимике региона (ср. *Лагодехи*, *Мацех(и)*, *Катех(и)*, *Мухах*, *Ках(и)*, *Курмух*, *Малых* и др.); 3) название «Белая вода» больше подходит в качестве гидронима (ср. многочисленные *Afсу* и *Afгај*, *resr.* *Карасу* и *Карачај* современного Азербайджана). Правда, ни одна из этих трудностей не непреодолима. Учитывая засвидетельствованную Птолемеем древнюю форму *Mosega*, можно было бы также сопоставить этот топоним с уд. *masi euel* 'белый баран', что весьма подходит в качестве топонимического родового имени, перешедшего на место обитания данного рода.

³⁵ Другой современный топоним, фонетически даже более близкий к *Иобуле*, *Гей Булак*, не подходит как по своему положению (километрах в 18 к Ю от Шеки, на левом берегу Агрничая), так и ввиду прозрачности своей (тюркской) этимологии: «глубокой источник» [километрах в 6 к В от него имеется другой «источник» — «каменный»: селение *Даш Булак*]. Из форм *Iobula* и *Alibeglo* || — *bejli* мы склонны реконструировать (правда, с большим вопросительным знаком) форму **ala-bul-a*, сопоставимую с уд. *bul-ała* 'вверх головой' и понимаемую в переносном значении 'гордый', 'непреклонный' или т. п. Примеры аналогичной инверсии порядка слов в сравнении с современным удинским мы, по-видимому, находим в таких восточнокавказских топонимах, как *Белоканы* (**bel oqin*, ср. уд. *oqin bel* 'на нижнем конце') и *Belalus* (*Tabula Peutingiana*) (**bel alun*, ср. уд. *alun bel* 'на верхнем конце'). Ср., однако, *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербента X — XI вв. М., 1963, с. 33; *Молла-заде* Ук. соч., с. 30.

самого восточного рукава системы Агричая (на старых картах он обозначен как Дашагылчай)³⁶.

Мамекция — или скорее **Мал(л)екхия* (*МАЛ(Л)ЕХΙΑ→МАМЕХΙΑ) [см. рис. 8 (7)], — судя по ее положению и названию, тождественна селению Малых, находящемуся у р. Алджиганчай, недалеко от села Дашагыл³⁷ (не путать с Баш Дашагылом!), к Ю от Варташена.

Наконец, к Гайтаре — или **Гайтауре* (*ГАЙТАУРА)? — несомненно восходит современное название Мин-гечаур-а³⁸.

К этим шести надо, пожалуй, добавить и Сиоду, сомневаться в правильности координат которой у нас нет оснований, но для которой мы не смогли найти подходящего топонима³⁹.

Пять топонимов второй группы более прозрачны, зато с их координатами обстоит явно неладно.

Адиабла — безупречная анаграмма Алибад, названия села, расположенного километрах в 15 к Ю от Закатал, на левом берегу Карачая, и мы можем смело восстановить чтение *АЛІАВДА или даже *АЛІАВЛАДА (→АДІАВДА→АДІАВЛА) [см. рис. 8 (8)], разумеется, если не отождествлять элемент *Али* с именем зятя Пророка (или с тюркским обозначением полусотни).

Осика, первоначально, возможно, писавшаяся **Ссака* (*ΣΣΑΚΑ→ОΣΙΚΑ) [см. рис. 8 (9)], — это, как предположил еще А. Е. Крымский, современный город Шеки (б. Нуха), которому недавно было возвращено его древнее название⁴⁰.

Для Баруки, или **Баруды* (*ВАРОУДА→ВАРОУКА) [см. рис. 8 (10)], нет более подходящего «потомка», чем современный Барт-а-шен (что по-армянски означает «деревня роз»). Под греч. **Вароуда*, видимо, скрывается иран. (авест.) *варэда* 'роза' или родственная форма⁴¹.

³⁶ Быть может, как-то связано с перс. *av lewag* 'речной песчаный вал на берегу', что хорошо согласовывалось бы с географическим положением А(б)лиара.

³⁷ На противоположном берегу притока Алджиганчая, обозначенного на старых картах как Керчай.

³⁸ -гечаур сопоставимо с уд. *kes-ur(-)ux* 'каменные стены' (а мин- — с уд. *maip* 'черный'). Та же Гайта(в)ра/-гечаур скрывается, по-видимому, за албанским топонимом *Gəwğaw* (Армянская география VII в., с. 28—29, *Soukry*), где мы, скорее всего, имеем искажение первоначального **Gəiǰawr*.

³⁹ С. Т. Еремян (устное сообщение, октябрь 1981 г.) предложил нам сопоставить топоним «Сиода» с современным топонимом «Судагилан», названием городища близ Мингечаура, где в 40—50-х годах проводились раскопки, давшие богатые находки (в частности, знаменитый каменный христианский алтарный престол с албанской надписью, о которой см. *Мурасян С. Н.* Три этюда о кавказско-албанской письменности. — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, VIII. Тбилиси, 1981, с. 265—270). Эта гипотеза, несомненно, заслуживает рассмотрения.

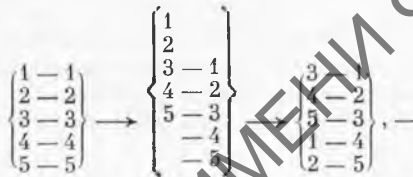
⁴⁰ См. *Крымский*. Ук. соч., с. 589. Это исправление предполагает первоначальное написание топонима **Сака* беглым греческим курсивом III—II вв. до н. э., в котором буква *альфа* часто писалась в виде простого острого угла (см. рис. 8, [4] и [9]) и походила на курсивную *iota* I—II вв. н. э. Подобное смещение *α* с *ι* мы имеем и в случае **NAKA*—*NIKA*. (Ср. *Maunde Thompson*. Op. cit., p. 185 f., 191—192 [таблицы].) Двойная *сигма*, разумеется, обозначает особый, негреческий характер спиранта: [s], [s̄] или т. п. Такое чтение имеет еще то ценное преимущество, что позволяет сохранить направляющую этимологию Шеки [арм. *Sak'ē*, азерб. *Şəki* (где *ə* обозначает звук [æ]), возводящую этот топоним к этнониму (тотемическому названию) скифского племени *саков* (из иран. *saka* 'олень'), обитавших, в частности, в древней области *Сакасе* (*Strabo*, XI, 7, 2; *Ptol.*, V, 12, 4; арм. *Sakasēn*), находившейся на правом берегу *Куры*, напротив Шеки, в районе современного Кировабада (бывш. Гянджа).

⁴¹ Если *vard* 'роза' не более позднее (V—VII вв.) армянское переосмысление первоначального местного названия с иной семантикой. Ср., например, слова лезгинских и даргино-лакских языков, обозначающие Луну: цахур. *va(rd)z*, лак. *barz*, лезг. *varz*, табасар. *vadz*, *vaz*, *vazu*, дарг. *vadz*, арч. *bač*||*bac*, агул., ругул, крыз., будух., хиналуг. *vac* (ср. *Strabo*, XI, 4, 7). Если элемент *vard-* в топониме Варташен восходит к общедарг. **bardz*^o (см. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М. 1974, с. 193), то греч. *Вароуда*, быть может, лучше исправлять в **Вароудза*/**Вар'оуджа*. — Фонетически Варташен — **Вароуда* сопоставим с Варутхой (*Վարութա*), городом Великой Армении (73° 43'—*Ptol.*, V, 12, 5), а этимологически (если верна наша первая гипотеза) — с колхидским городом Вар(д)цихе (греч. *Ῥόδδολις*).

Самунис, а точнее *Самухис (*ΣΑΜΟΥΧΙΣ→ΣΑΜΟΥΝΙΣ) [см. рис. 8 (11)], как понял уже Яновский (ук. соч., с. 116), тождествен Самуху — поселку, находившемуся у слияния Иори и Алазани с Курой.

Наконец Эмболайя, или лучше — *Эблайя* (первая форма явно переосмысливает вторую под влиянием греческого слова *ἐμβολή* 'устье'), практически неотличима фонетически от современного Евлаха. (Если два последних отождествления справедливы, из этого следует, что и *Самухис, и Эблайя в отличие от Самуха и Евлаха нашего времени находились на левом берегу Куры, ниже слияния с ней Алазани. Такое «перемещение» допускает два объяснения: изменение русла рек [весьма частое явление в этих местах] и распространение названия на противоположащее поселение⁴².)

Беда только в том, что все эти населенные пункты помещены у Птолемея «не там, где следовало бы», судя по нашим идентификациям. Но при более внимательном (и притом системном) анализе обнаруживается любопытная закономерность: Эблайя «просится» на место *Баруты, *Барута — на место *Алиабады, *Алиабада — на место *Самухиса, *Самухис — на место *Ссаки, а *Ссака — на место Эблайи, т. е. если пронумеровать и названия этих пяти городов, и их координаты от 1 до 5 в том порядке, в каком они приведены у Птолемея, от *Самухиса (1) до *Баруты (5), то достаточно «сдвинуть» все названия на два номера «вверх» относительно номеров координат, а «вытесненные» № 1 и 2 поместить в освободившиеся места № 4 и 5:

чтобы относительное положение каждого населенного пункта достаточно хорошо согласовывалось с относительным положением того современного «потомка», которого мы ему нашли. Напрашивается вывод, что на какой-то стадии работы Птолемея (или кого-либо из его предшественников) над картой, например при наклеивании ярлычков с названиями поселений в отмеченные заранее места⁴³, произошло произвольное смещение пяти из них.

Но даже при учете этого смещения карта второй зоны далека от совершенства — из-за уже отмеченного искривления ее пространства. Селения *Лагода и Мосега ориентированы достаточно верно — параллельно Кавказскому хребту, у подножья которого они находятся. Зато пункты *Алиабада, Ибула, Иуна, *Ссака, *Баруда и Аблиана расположены уже не параллельно Кавказу, а перпендикулярно ему, вдоль Алазани (и Агричая, который для этого приходится «примыслить»). Наконец, *Малекхия помещена, как ей и полагается, у самого Албана, недалеко от *Баруды (но неизбежно — совсем не с той стороны), а *Самухис, Сиода (?), Гайтара и Эблайя — вдоль Куры (которая, стало быть, была далеко не столь прямолинейна на первоначальной карте, как ее рисуют на основании скудных указаний Птолемея).

Отметим, что при трактовке второй зоны мы обошлись без исправления каких-либо координат (положение Малекхии [§ 2.2, в конце] действитель-

⁴² Нужно также иметь в виду, что современный город Евлах возник у одноименной железнодорожной станции и потому не обязательно стоит на том самом месте, что давнее ему свое имя поселение, местоположение которого нами пока не установлено (в ст.: *Пассек Т.* Джафарханский могильник. — ВДИ, 1946, № 2, с. 176, прим. 1, упоминается и река Евлах, определить точное положение которой нам также пока не удалось).

⁴³ На некоторых средневековых картах Птолемея названия пунктов помещены в своеобразные рамочки в виде ярлычков, изображающих городские зубчатые стены (у главных городов — с башнями).

но объясняется ее близостью к Албану—Алджиганчяю), хотя зона эта, несомненно, вытягивалась бы от перенесения *Алнбады (б. Самунис) с 79-го на 78-й меридиан.

4.2.3. Албанские ворота и третья зона (рис. 6)

Третья зона лежит между Албаном (Алджиганчяем) и Кайсием (Леокчаем или — хотя вряд ли — Лирдыманчяем) и соответствует восточной части Варташенского района и Куткашенскому району Азербайджана. (Если Кайсием считать Лирдыманчяем, в эту зону входит и большая часть

Исмаилинского района.)

Хотя никакие значительные искривления простирания ее не искажают, третья зона тоже иобразжена безупречно у Птолема. Сразу бросается в глаза не совсем верное положение Кпабалы: не где-то в серпигной зоне, а у истоков Албана и входа в Албанские ворота (ср. § 3.2, 2.2, в конце п.е). Судя по тождеству названий ворот и реки, их близость на карте — не случайность. Наиболее близкий к истокам Алджиганчяя перевал — Хчяссаский, от которого берет начало речка Алчай, бифурцирующая на уровне сета Хчяссас || Хчяссас (не путать с Хчяссасом, районом в Центром Северном Азербайджане) и вытекающая с одним рукавом в Алджиганчяй (недалеко от Малаха), а другим — в Турпанчяй (южнее Инджана). Виду удаленности обоих Салаватских перевалов (соответственно у истоков Мурдара и Вандачяя) трудно согласиться с Яновским (ук. соч., с. 179), что Хчяссаский лучше всего «соответствует тем Албанским воротам, кои показаны на ландшафте Птолема». Правда, сам Алджиганчяй (который в своей верхней части называется также Хчялхачяй) берет начало не в Хчяссаском, а в соседнем, более западном Хчялхаском устье, в начале которого стоит село Хчялхат, но такую мелкую неточность (от Хчяссаса до Хчялхата по прямой не более 5 км) Птолема можно простить.

Нетрудно заметить, что Птолемаей Кпабале в действительности больше соответствует либо Хчялхат, либо Хчяссас, а не городище Кабалы. Но обращает на себя внимание и то, что самому этому городищу на карте Птолема лучше всего соответствует Кпабала, т. е., разумеется, ... *Кпабала (*Khabalka → XAVAXA) [см. рис. 8 (12)]⁴⁴. Сомнений здесь не может быть никаких: у Птолема перепутаны названия *Кпабала и Кпабала. Если их поменять местами, вопрос о других локализациях решается просто.

Кпабала, стоящая в Ботпсево-Кпабала (т. е. *Кпабала-Хчялхата), вероятно все же, Хчяссас (из ХОВБА из Хчялхата) можно палеографически восстановить форму *XAVAZA, в которой как будто ошибочная буква А на третьем месте, однако нет и уверенности в том, что первый слог этого топонима уже в языческое время звучал [xavc], что по-армянски и по-удински значит «крепость». [см. рис. 8 (13)]⁴⁵.

⁴⁴ Хчялхат по-персидски значит «железные» (от хал 'родинка', 'бузина'). Этот топоним весьма распространен в Иране (так, например, есть Хчялхат в Шахруде). В самой Кавказской Албании в V в. н. э. был другой Хчялхат, расположенный недалеко от Лурд, была граница Иберии, который был зимней резиденцией царя Албанских (см. Страны Европы и Азии, 1971) [на др. арм. яз.], с. 75 — с. 77 рус. экз. перевода (Ереван, 1971). С. Т. Еремян помещает его сейчас в низовьях Акстафы (см. Карта...).

Веро-Востоком Азербайджане) являются христианизированными (при помощи слова хас 'крепость') выявленными персидскими топонимами Хормоз, Ормуз и т. п., жезла (имя Ахура Мадаг→тра, Армаз носила и древнеармянская крепость Армазихе [Птолемаева Фармастик, Плиниева Фармастик, совр. Армази] близ Мухет). Птолема Ахура Мадаг значит «Владыка Мудрости», то *Хач Мадаг) началось бы «Крепость Мудрости». Если это предположение верно, то искаженное рукописное Ховба у Птолема скорее отражает редуплицированную форму *Хормаз(д), или, возможно, утерянная древнеперсидское неразличение [r] и [l], — Хормаз(д). Ср. албанский гавар Хошай в «Армянской географии VII в», который С. Т. Еремян читает Хошаз (Карта...).

не исключено, что оба азербайджанских Хчяссаса (наш и районный центр в Се- (см. Карта...).

Мисия, стоящая к ЮВ от Кхоботы—Хачмаса и к С от псевдо-Кхадакхи (т. е. Кхабалы), должна, по-видимому, читаться *Низия (*NIZIA → MIZIA) [см. рис. 8 (14)] и соответствует, конечно, современному удинскому селу Нидж.

Алам, расположенный восточнее *Низии и Кхабалы и, вероятно, на берегу Кайсия-Геокчая (§ 2.2, к концу), мы вслед за Яновским (ук. соч., с. 119) отождествим с селом Залам, стоящим, правда, на берегу не самого Геокчая, а его наиболее западного притока. (Нужно ли исправлять АЛАМОС в *ЗАЛАМОС, пока не ясно.)

Городу Албана, помещенному Птолемеем между меридианами *Низии и Алама, но южнее обоих, на берегу моря, ближе всего соответствует и по положению, и по названию современный Араб. Естественно, полной уверенности в правильности такого отождествления в отсутствие подтверждающих данных у нас быть не может, и, однако, переименование города Албаны (в его албанском звучании) в близкозвучающий Араб как следствие завоевания Албании арабами представляется вполне возможным. Как бы то ни было, Албану, несомненно, надо искать между Турианчаем и Геокчаем, на северной границе Ширванской равнины.

Бозиату или Бозати на современных картах обнаружить не удалось⁴⁶. Судя по карте Птолемея, искать ее следует где-то у современного села Варданлы (BOZIATA ← *BOPZIANA? ср. прим. 41).

4.2.4 Четвертая и пятая зоны. Острова (рис. 7)

Четвертая зона простирается от Кайсия (Геокчая или Гирдыманчая) до Герра (Пирсагата?), а пятая — от Герра до устья Соаны (Сумгаита?), т. е., в принципе, речь идет об Исмаилинском, Ахсуинском и Шемахинском районах и о южной части Апшеронского.

Из пяти топонимов, приведенных у Птолемея, только два, входящих в четвертую зону, поддаются (довольно гипотетической) локализации.

Тхабилака, если допустить в этом названии случайную метатезу К ≅ ВІ. т. е. читать его *Тхаклабия (*ΘΑΚΛΑΒΙΑ → ΘΑΒΙΛΑΚΑ)⁴⁷, почти тождественна совр. Таглабияну (километрах в 8 к югу от Лагича).

Гелда, судя по ее положению относительно *Тхаклабии и Каспийского моря (т. е. Ширванской равнины), должна была находиться где-то недалеко от совр. населенных пунктов Гягяли или Гейляр Даг (ГЕЛДА → ГЕ<Й>Л<АР>ДА<Г>? — переосмысление — «расшифровка?»).

Тхиавну мы на современной карте обнаружить не смогли. Искать ее следует, по всей видимости, между Геокчаем и Гирдыманчаем, не севернее Миджана и Исмаиллы⁴⁸. (Если это так, то отождествление Кайсия с Гирдыманчаем отпадает полностью.) Но в свете того, что нам предстоит сказать чуть ниже о пунктах пятой зоны, необходимо добавить, что М. Г. Джанашивили сближал Тхиавну с грузинским городком Тианети (вернее

⁴⁶ А. Яновский, а вслед за ним и С. Т. Еремян усматривают связь между Бозатой и современным оронимом Боз-Даг (тюрк. «серая гора»), что возможно (ср. вариант Βοζ<α>γα), но лишь в том случае, если современная форма трактуется как переосмысление какого-то дотюркского топонима.

⁴⁷ О причинах этой метатезы трудно что-либо сказать ввиду многообразия возможных объяснений: от фонетико-психологических (ошибка внутреннего диктанта) до графико-«механических» (так, чтение Θαβλακα может быть получено, если написать *Θαχλαβια кругообразно —

	θ	
Α		Α
	ΒΙ	Κ
	Λ	Α

— и прочесть в обратном направлении).

⁴⁸ Быть может, это античное городище у Моллаксаглы?

Тионети — из *Тниawn-ети), ныне — районным центром, на Верхней Иори, к С от Тбилиси ⁴⁹.

Наиболее загадочны оба пункта пятой зоны, причем не столько потому, что их не удалось локализовать, сколько по самой своей «природе».

Пытаясь опознать *Тхилбис*, Яновский (ук. соч., с. 122) сопоставил его с армянским городом Пайтакараном, находившимся на правом берегу Куры (в Мильской степи) и носившим по некоторым сведениям второе название Тифлис.

Со своей стороны К. В. Тревер (ук. соч., с. 139) вслед за М. Г. Джанашивили ⁴⁹ усмотрела фонетическое сходство между топонимами *Телайба* и... Телава.

Если в отдельности каждое из этих сопоставлений вряд ли заслуживает внимания, то трудно считать случайным следующий «пучок» наблюдений: 1) Тниawна почти неотличима от картлийского Тионети, а Тхилбис — от картлийского Тхбилиси; 2) Телайба весьма напоминает кахетинское Телава; 3) оба последних пункта помещены рядом с рекой Соаной, носящей название картвельского народа — сванов (у Страбона — Σωανες); 4) за этой рекой Птолемей поселяет племя исондов, под которыми тоже можно не без основания усматривать тех же сванов ⁵⁰. Все это вряд ли случайно. Но вопрос о том, по недоразумению ли попали сюда все эти колхидско-иберийские топонимы и этнонимы, относящиеся не к Албании, а к Иберии ⁵¹, или же какие-то картвельские племена действительно населяли восточную оконечность Албании, — этот вопрос придется оставить открытым.

Но даже если здесь произошла ошибка, это вовсе не означает, однако, что сами пункты, носящие у Птолемея иберийские названия, отсутствовали в указанных им местах. Мы уже имели возможность убедиться, что связь между определенным названием и определенными координатами у Птолемея не очень жесткая, в результате чего вполне реальные поселения получают у него чужие имена. Если это так, то псевдо-Тхилбис надо, пожалуй, искать где-то в Кобустане, скажем, у Чеильдага, а псевдо-Телайбу — на его границе, где-нибудь в районе нынешней станции Гобустан. Соану можно продолжать отождествлять с Сумгаитом и либо видеть в путанице между ее истинным древним названием (каким-нибудь *Суам-) и названием какой-то «Сванской реки» причину «картвелизации» всей Восточной Албании Птолемея, либо просто выводить ее современное название из древнего.

Остается сказать о двух островах, пролив между которыми Птолемей помещает в точке, стоящей на линии, продолжающей русло Герра, но довольно далеко от берега. Если мысленно поднять уровень Каспия до отметки 15—20 м над уровнем океана, то, судя по современным картам рельефа, два довольно больших острова, действительно, как будто должны образоваться к В от города Али-Байрамлы, там, где теперь имеются две

⁴⁹ См. *Царевич Вахушти*. Ук. соч., с. 131, прим. 421.

⁵⁰ Эти исонды упомянуты у Птолемея в Азиатской Сарматии между геррами (ср. р. Герр), с одной стороны, и олондами (ср. р. Алонт) и удами (ср. р. Удон) — с другой (см. текст № 2); поскольку же эти народности отнесены как раз к той территории Азиатской Сарматии («у Каспийского моря» — *παρά τὴν Κασπίαν θάλασσαν*, где протекают соответствующие реки, должна была существовать какая-то связь и между этнонимом Ἰσονδαί и гидронимом Σωανας, и не исключено, что καὶ Ἰσονδαί нужно исправить в καὶ Σωανας [или т. п.] (ΚΑΙΣΩΑΝΑΙ → ΚΑΙΣΩΝΔΑΙ), где начальная *iota* — плод диттографии конечной *iota* слова καὶ, а окончание -ονδαί внесено под влиянием предшествующего Ὀλβονδαί). Со сванами также отождествляют иногда упоминаемых у Птолемея (V, 8, 13) в Азиатской Сарматии (между Гиппическими и Керавскими горами) суранов (Σουρανοὶ plerique codd., Σουρομανοὶ X, Σουανοὶ ed. gr.), поскольку они (как колхидские сваны у Прокопия, *Bell. goth.*, IV, 2) соседствуют у него со скимитами и (как колхидские сваны у Страбона, XI, 2, 14 [ср. 2, 1]) живут южнее фтейрофагов-«вшееедов» (V, 8, 12).

⁵¹ В этом случае мы здесь будем иметь древнейшие упоминания Тниawнети, Тбилиси и Телава.

	А		В	
1	<i>βακρια</i>	ΒΑΚΡΙΑ I/X	-κχ-	-κχ- I/X
2	<i>σανορα</i>	ΣΑΝΟΡΑ I/X	-οуа	-ΟΥΑ II
3	<i>διγгаαλη</i>	ΔΖΙΓΑΑΝΗ -III	ΔΗΓΛΑ-	ΔΗΓΛΑ- -II/+V
4	<i>ναга</i>	ΝΑΓΑ -III	NI-	NI- I/VIII
5	<i>λαγωα</i>	ΛΑΓΩΔΑ -II/+I	τα-	ТА- I/VIII
6	<i>αβλιαα</i>	ΑΒΛΙΑΛΑ VI/VII	-na	-NA VI/X
7	<i>μαλληα</i>	ΜΑΛΛΕΧΙΑ -III/+VIII	-M-	-M- -III/+X
8	<i>αλιαβαα</i>	ΑΛΙΑΒΑΔΑ -III/+VIII	-ΔI-	ΔI- III/+X
9	<i>σσηα</i>	ΣΣΑΚΑ -III	οσι-	οσι- I/VIII
10	<i>βαροτα</i>	ΒΑΡΟΥΔΑ -III/+III	-ka	-KA I/VI
11	<i>σημογχι</i>	ΣΑΜΟΥΧΙΣ V/VIII	-NIC	-NIΣ V/X
12	<i>χαλαα</i>	ΧΑΛΑΧΑ -III/+VIII	-ΔΔΔ-	-ΑΔΔ- -III/+X
13	<i>χολμαα</i>	ΧΟΛΜΑΖΑ VII/X	-llwt-	-BCT- VIII/X
14	<i>μηα</i>	ΜΙΖΙΑ -III	MIΣ-	MIΣ- -III/+X

Рис. 8. Палеографическое обоснование предложенных исправлений Птолемеевских топонимов. А — исходное (предположительно — верное) написание; В — ошибочное прочтение исходного написания. Римскими цифрами обозначены века (до н. э. — со знаком минус), в течение которых данное написание (resp. прочтение) было палеографически возможным

возвышенности, образующие оконечности хребта Харам и Алятской гряды. Поскольку это, по-видимому, бывшие грязевые вулканы, их тождество «болотистым» островам Птолемея выглядит вполне правдоподобным, хотя, разумеется, остается достаточно гипотетичным.

4.3 Уровень Каспия, имплицитный картой Птолемея

Выше мы ориентировочно определяли высоту предполагаемой трансгрессии Каспия как +15/20 м над уровнем океана. На чем основывалась эта цифра?

Согласно карте Птолемея, Алджиганчай (Албан) должен вливаться в море, а не в Куру, а города Евлах (Эблайя) и Мингечаур (Гайтара) — стоять на берегу Куры, недалеко от моря. У нынешнего Евлаха Кура течет на 15-метровой абсолютной отметке, а Алджиганчай вливается в нее несколько выше (километрах в 7 по прямой), т. е. на еще более высокой отметке (около 20 м, но точных данных у нас пока нет). В нынешних условиях, чтобы достичь устья Алджиганчая, море должно было бы залить Ев-

лах. Но нельзя забывать, что две тысячи лет тому назад ситуация несомненно была иной, ибо под руслом обеих рек и их берегами не было всех тех отложений, которые они нанесли с тех пор (ср. также прим. 42). У нас нет точных данных, чтобы оценить мощность этих наносов, но того, что мы знаем, достаточно, чтобы заключить, что они особенно значительно там, где падение уровня (уклон) Куры резко сокращается, т. е. как раз после Мингечаура, и притом должны исчисляться метрами, а не сантиметрами. Т. е., даже если Алджиганчай тек к морю по своему нынешнему руслу (что вовсе не обязательно), его ложе и берега (как и ложе и берега Куры) были значительно ниже теперешнего их уровня и море, приняв Куру у Евлаха, могло простираться оттуда к северу и «перехватывать» Алджиганчай где-то не доходя до современного Верхнеширванского канала. Поэтому принятая нами цифра в +15/20 м, скорее, преувеличена, чем занижена. Вообще же решение вопроса о линии берега этой трансгрессии (буде ее реальность подтвердится) требует дальнейших исследований, в том числе, по-видимому, и полевых.

5. Вместо заключения: стратегия дальнейших поисков.

Итак, при всем предварительном характере полученных результатов гипотеза о высоком уровне Каспия в эпоху составления архетипа Птолемеевой карты Албании оказалась, как нам кажется, в высшей степени продуктивной. Тем не менее и она, и полученные благодаря ей локализации остаются пока что лишь гипотезами. Чтобы придать им достоверность, необходимо подтвердить их при помощи независимых данных, почерпнутых из других источников.

5.1 Верификация локализаций топонимов

Она должна идти по крайней мере в трех направлениях.

Первое: привлечение данных других античных, средневековых и более поздних (греко-римских, византийских, армянских, грузинских, арабских, персидских, азербайджанских, западноевропейских, русских и других) литературных памятников о топонимике Албании и других возникших на ее территории государств с тем, чтобы, в частности, используя более поздние варианты упоминаемых Птолемеем топонимов, проследить, елико возможно, пути их развития до нашего времени и уточнить (или исправить) их локализацию.

Второе (практически неотделимое от первого): лингвистический анализ всех топонимов Птолемея и их возможных оригиналов и позднейших форм с целью установления в меру возможности их принадлежности к той или иной языковой семье или группе и раскрытия их первоначального значения. (Несколько робких опытов в этом направлении читатель нашел в примечаниях к этой статье.)

Третье (самое надежное, но и самое трудоемкое): археологическое обследование наиболее многообещающих мест в локализованных пунктах или вблизи их⁵². Разумеется, древнее название селения археологически

⁵² Читатель заметил, что мы воздержались выше от каких-либо попыток перевести расстояния, направления и координаты Птолемея в современные их эквиваленты. Хотя подобные расчеты действительно могут оказаться полезными при сопоставлении данных Птолемея с археологической обстановкой — как это блестяще продемонстрировано в третьей части (написанной А. Н. Щегловым) упомянутой выше (прим. 6) работы о Мэтонии Птолемея, — к нашему случаю они явно неприложимы, поскольку при учете всех погрешностей, связанных как с самим методом Птолемея, так и с нашей неполной осведомленностью о нем (например, относительно длины использованного им стадия или характера использованной им проекции), приводят к гораздо менее определенным выводам, чем простое системно-типологическое сопоставление древней карты с современной. Так, только что упомянутые подсчеты А. Н. Щеглова приводят его к заключению, что «Мэтоний следует искать в пределах примерно двухсоткилометрового (!) отрезка среднего течения Днестра, и если такого результата оказывается достаточно, чтобы отождествить его с городищем Рудь, то только потому, что «на указанном участке по берегам Днестра нет других синхронных крупных поселений» (с. 137). Для срав-

установить можно только на основании надписей, найденных при раскопках (на что надежды мало), но подтвердить существование древнего поселения, определить его значение и — главное — время его основания и расцвета археологи умеют хорошо.

Работы во всех этих трех направлениях несомненно позволят не только выявить наши ошибки и уточнить наши догадки, но и многое прояснить в истории Албании и Азербайджана, а также, возможно, и Восточной Грузии.

5.2. Верификация гипотезы о трансгрессии Каспия

Здесь тоже следует различать по крайней мере три направления поисков.

Первое — историко-филологическое — предполагает, во-первых, тщательный анализ всех античных сведений о Каспии на предмет выявления косвенных свидетельств о возможных изменениях его уровня; во-вторых, установление источника данных Птолемея (а также Плиния и Агриппы) об Албании с тем, чтобы датировать время составления оригинала его карты и, стало быть, и изображенной на ней трансгрессии (наиболее интересная гипотеза — связывающая создание карты Албании с известной экспедицией Патрокла 285—280 гг. до н. э.⁵³).

Второе — археологическое — заключается в анализе всех имеющихся данных полевой археологии прикаспийских низменностей, относящихся к I тыс. до н. э., при условии, что находки верно датированы и что известна абсолютная высота их залегания. Пространственно-временные параметры трансгрессии, если она имела место, проявятся в виде отсутствия на определенной территории в течение определенного времени каких-либо признаков человеческого обитания. При этом надо иметь в виду, что трансгрессия совсем не обязательно должна была смыть следы пребывания, оставленные человеком до ее наступления, а также что чем выше абсолютная отметка, тем короче было время, в течение которого данная местность лежала под водой.

Наконец, третье направление — палеогеографическое — требует анализа данных, добытых геологами, геоморфологами, океанологами, палеонтологами и представителями других наук о прошлом земли, относительно колебаний уровня Каспийского моря. К сожалению, хотя вопрос этот исследуется весьма интенсивно с XIX в., и особенно с тех пор, как уровень Каспийского моря стал стремительно опускаться (30-е годы нашего века), и накоплен большой фактический материал, нельзя сказать, чтобы исследователи пришли к какому-либо единогласному мнению о точном числе, амплитуде и времени трансгрессий Каспия в голоцене⁵⁴. К тому же создается впечатление, что используемые ими методы (в частности, изучение

нения: 200 км — это примерное расстояние по прямой от Лагодехи до Исмаиллы, т. е. от *Лагоды до *Тиаины Птолемея, между которыми у него на карте помещено не менее семи других пунктов (если ограничиться теми, которые имеют примерно одинаковую широту). Ясно, что при такой разрешающей способности перевод Птолемеевых параметров в современные — в большинстве случаев пустая трата времени. Скорее наоборот: полученные независимо от него результаты могут пролить свет на методiku работы самого Птолемея. Так, если Рудь действительно Мэтоний, то (хотя он этого и не говорит) из подсчетов А. Н. Щеглова следует, что в данном случае в зависимости от использованной им проекции Птолемей пользовался стадием в 177,8 или в 210 м.

⁵³ В пользу столь ранней датировки нашей карты говорят, в частности, и некоторые отмеченные нами (см. прим. 40) палеогеографические особенности реконструируемых оригинальных форм топонимов [ср. рис. 9 (3, 4, 9, 14)], а также передача губно-губного звука [v/w] не через *ou* (как стало обычным — под влиянием латинского языка — после присоединения эллинистических государств к Римской империи: ср. у того же Птолемея иберийские топонимы *Obasalda* и *Obarika* [V, 10, 2] и армянские *Ouaroua* и *Armaouira* [V, 12, 5]), а через *β* (ср. *Ἐβλαα*, *Βαρουα*, *Τελαβα*), но только, естественно, если это [v/w] — исконное, а не продукт позднейшей спирагизации.

⁵⁴ Последние выводы представителей различных наук относительно колебаний уровня Каспия см. в сб.: *Колебание увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене*. М.: Наука, 1980.

бывших береговых террас и фаунистических — моллюсковых — отложений) обладают недостаточной «разрешающей способностью» и тем меньше способны «замечать» даже такие внушительные события, как предполагаемая трансгрессия, чем стремительнее те были. Отсюда и тенденция представителей наук о земле: когда речь идет об исторических временах, самим обращаться к свидетельствам древних писателей, старых карт и старых архитектурных памятников, о которых известно, на каком расстоянии от моря они стояли в определенное время, а также к некоторым данным археологии. Увы, пользуются они этими данными и свидетельствами далеко не всегда достаточно критично и компетентно. (В их оправдании уточним, что филологи и историки, в том числе и историки древней географии, проблемы колебаний Каспийского моря в историческое время вовсе не заметили.)

К некоторым из перечисленных вопросов мы надеемся вернуться.

Таблица I

*Топонимика Кавказской Албании по Птолемею: различия в рукописях и в ed(itio) pr(inscrs) его «Географии» (по аппаратам изданий Мюллера-Фишера и Вильберга-Грасхофа и по факсимильному изданию кодекса Urbinas 82 [=U]; условные обозначения — по работам П. Шнабеля и И. Ронки). А — чтение всех, или большинства, известных Мюллеру-Фишеру первичных рукописей кроме приведенных под В; В — различия отдельных первичных (в некоторых случаях — и вторичных [см. прим. 14]) рукописей. Звездочкой * обозначены несомненно (или почти несомненно) поздние описки копистов, крестиком + — различия, могущие восходить к архетипу и соперничать с чтениями, приведенными под А. Акцентуация топонимов, ввиду ее нерелевантности, не учтена. Подробности см. § 2.2 и прим. 2 и 9—14.*

A	B	A	B
1. ΤΑΓΩΔΑ 2. ΒΑΚΧΙΑ	ΤΡΑΓΩΔΑ (CW) * ΒΑΚΧΕΙΑ (ed. pr.) * [ΒΑΚΡΙΑ hah. Latyck.]	15. ΣΙΟΔΑ 16. ΒΑΡΟΥΚΑ 17. ΓΑΙΤΑΡΑ	ΓΑΓΓΑΡΑ (X, ed. pr.) + ΓΕΤΑΡΑ (L) * ΓΑΙΤ-, ΓΑΡΤ-, ΓΑΓΓ-, ΤΑ(Ρ)ΡΑ (VIII, 19)
3. ΣΑΝΟΥΑ 4. ΔΗΓΛΑΝΗ 5. ΝΙΓΑ	ΔΙΓΛΑΝΗ (CRVW=Π) * ΔΗΧΛΑΝΗ (ed. pr.) * ΝΗΓΑ (ed. pr.) *?	18. ΧΑΒΑΛΑ 19. ΧΟΒΩΤΑ	ΧΑΛΑΒΑ (N) * ΧΟΒΑΤΑ (U et LaDow [<U], Cp [CΠ]) * ΧΟΒΕΝΤΑ (N) * ΧΩΒΑΤΑ (ed. pr.) * 20. ΒΟΖΙΑΤΑ ΒΟΖΙΑΓΙ (X) + ΜΟΖΙΑΤΑ (Z) * 21. ΜΙΣΙΑ ΜΕΙΣΙΑ (ed. pr.) * 22. ΧΑΔΑΧΑ ΧΑΔΑΚΑ (ed. pr.) * 23. ΑΛΑΜΟΣ ΑΛΑΝΟΣ (X) + 24. ΑΛΒΑΝΑ
6. ΜΟΣΗΓΑ 7. ΣΑΜΟΥΝΙΣ 8. ΙΟΥΟΥΛΑ 9. ΙΟΥΝΑ 10. ΕΜΒΟΛΑΙΑ	ΣΑΜΟΝΙΣ (X) + ΙΟΥΟΥΛΑ (V) *	25. ΘΙΑΥΝΑ 26. ΘΑΒΙΑΚΑ 27. ΓΕΛΔΑ	ΧΕΛΔΑ (X) +
11. ΑΔΙΑΒΛΑ 12. ΑΒΛΙΑΝΑ	ΕΒΛΑΙΑ (X, ed. pr.) + ΕΜΒΟΛΑΙΟΝ (Z) * ΑΔΙΑΒΔΑ (X, ed. pr.) + ΑΔΙΑΒΑΙΑ (N) * ΑΒΛΙΑΜΑ (X) + ΑΒΛΙΑΛΑ (ed. pr.) + ΑΒΛΑΝΑ (Z) *	28. ΘΙΑΒΙΣ 29. ΤΕΛΑΙΒΑ	ΘΑΛΒΙΣ (ed. pr.) * ΤΕΛΕΒΑ (RVW O) *
13. ΜΑΜΕΧΙΑ 14. ΟΣΙΚΑ	ΚΑΜΕΧΙΑ (ed. pr) * ΟΣΙΜΑ (Lw[<U], VR[<Π], n ¹) * ΟΣΣΙΜΑ (VIII, 19 teste Wilbergio)	1. ΣΑΡΜΑΤΙ- ΚΑΙ ΠΥΛΑΙ 2. ΑΛΒΑΝΙΑΙ ΠΥΛΑΙ	ΑΛΒΑΝΕΙΑΣ ΠΥΛΑΙ (ed. pr) *
1. ΣΟΑΝΑ 2. ΓΕΡΡΟΥ 3. ΚΑΙΣΙΟΥ 4. ΑΛΒΑΝΟΥ 5. ΚΥΡΟΥ	ΚΑΣΙΟΥ (X, ed. pr.) + ΣΙΟΥ (U) * ΚΥΡΡΟΥ (ed. pr.) * ΚΑΙ ΑΡΑΕΟΥ (add. X [11,2]) *		

Таблица II

Координаты географических объектов Кавказской Албании по Птолемию (1 — населенные пункты, 2 — гидрография и орография): разночтения в рукописях и в ed. pr. его «Географии» (по тем же источникам и с теми же обозначениями, что в табл. I). A — чтения всех, или большинства, первичных рукописей кроме приведенных под B; B — разночтения отдельных первичных (иногда — и вторичных) рукописей. Простой звездочкой * обозначены чтения координат, противоречащие порядку перечисления пунктов в тексте (C → Ю); двойною ** — картографически невозможные чтения. См. § 2.2 и прим. 2 и 9—14.

	A	B
1. Tagoda	77°30' : 46°50'	77°10' : 46° ed. pr.*
2. Bacchia	77° : 46°30'	77° : 46°10' ed. pr.*
3. Sanua	77°40' : 46°40'*	77°20' : 46°20' ed. pr.
4. Deglane	77°20' : 45°45'	77°20' : 46°15' Z**
5. Niga	77°20' : 45°15'	
6. Mosega	79° : 47°	79° : 46°55' (i. e. 1/2 + 1/3 + 1/12) ULOf 79° : 46°50' (i. e. 1/2 + 1/4 + 1/12) adDwNVW 79° : 46°50' (i. e. 1/2 + 1/3) R 79° : 47°40' X** 79° : 46°10' ed. pr.*
7. Samunis	79° : 46°40'	
8. Iobula	78° : 46°20'	
9. Iuna	79° : 46°	
10. Embolaea	78°30' : 45°40'	78°40' : 45°40' X 78° : 45°20' ed. pr.*
11. Adiabla	79° : 45°30'	79° : 45°10' ed. pr.*
12. Abliana	78° : 45°15'	78°45' : 44° ed. pr.**
13. Mamechia	79°45' : 45°40'*	79°45' : 45°20' ed. pr.
14. Osica	77°30' : 44°45'	
15. Sioda	78°15' : 44°40'	78°15' : 44°20' ed. pr. 78°15' : 41°45' X**
16. Baruca	79°20' : 44°40'	
17. Gaetara	79°30' : 45°	79° : 45° Nd 79°30' : 45°30' RVW
18. Chabala	80° : 47°	80° : 46°45' f (teste Wilb.) U
19. Chobota	80°30' : 46°45'	80°10' : 40°10' ed. pr.**
20. Boziata	80° : 46°20'	
21. Misia	81° : 46°20'	
22. Chadacha	81° : 46°	
23. Alamus	82° : 46°15'*	
24. Albana	81°40' : 45°50'	81°20' : 45°50' ed. pr
25. Thiauna	82°15' : 46°40'	82°15' : 46°20' ed. pr.
26. Thabilaca	82°45' : 46°50'	82°15' : 46°10' ed. pr.
27. Gelda	83° : 46°30'	
28. Thilbis	84°15' : 46°50'	81°15' : 46°20' ed. pr.**
29. Telaeba	85° : 46°40'	85° : 47° X
1. Soanae os	86° : 47°	87°20' : 47°20' ed. pr. (8, 5)
2. Gerrhi ostia	84°30' : 46°30'	
3. Caesii ostia	82°30' : 46°	
4. Albani ostia	80°30' : 45°30'	81° : 45°30' X 86°30' : 45°30' N**
5. Cyri ostia	79°40' : 44°30'	79°20' : 44°30' ed. pr. (11, 2) 79°40' : 44° V (11, 1)**
Insularum Palustrium medium	87°30' : 45°	87° : 45° ed. pr.

	A	B
1. Caucasi terminus I	75° : 47°	75° : 45° ed. pr.**
terminus II	85° : 48°	
2. Portae Sarmaticae	77° : 47°	
Albaniae	80° : 47°	

Таблица III

Георетически возможные идентификации рек Кавказской Албании Птолемея (K = городище Кабала; Kh = Кхабала Птолемея)

	Иори	Алазани	Алджиганчай	Турианчай	Геокчай	Гирдыманчай	Ахсу	Пирсагат	Сумгаит
Анонимная река	+	+	+						
Албан		+	+	+					
Кайсий					+	+	+		
Герр						+	+	+	
Соана							+	+	+

С. Н. Муравьев

PTOLEMY'S MAP OF CAUCASIAN ALBANIA
AND THE LEVEL OF THE CASPIAN SEA

S. N. Mouraviev

In Ptolemy's description of Caucasian Albania (Geogr. V, 11) all the rivers but one (the anonymous) flow into the Hyrcanian Sea, and all the rivers but one (the Cyrus = Kura) take their source on the southern slope of the Great Caucasus and run southwards (Fig. 1). This is incompatible with the present day situation (cf. Figs. 3a and 3b) unless one admits that at the time when the source of Ptolemy's map was drawn the Kura-Araxes depression was almost entirely submerged by the waters of the Caspian Sea (Fig. 3). On this assumption it becomes possible to locate and identify not only the 7 Albanian hydronyms of the map, but almost all (24 out of 29) of its Albanian oconyms and even its two «marshy» islands (actually hills) as well (see Figs. 4—7). Yet these identifications must remain hypothetical until new literary, archaeological, geomorphological and palaeogeographical evidence is found.